

До завтра, Джим!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Акулина Вольских

18+

Акулина Вольских До завтра, Джим!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66676832

SelfPub; 2022

Аннотация

Случайно набрав не тот номер, можно найти интересного собеседника и говорить с ним обо всем. Но ставки повышаются, когда предстоит узнать, кто он. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	16
Глава 3.	29
Глава 4.	41
Глава 5.	53
Глава 6.	65
Глава 7.	76
Глава 8.	87
Глава 9.	99
Глава 10.	110
Глава 11.	120
Глава 12.	129
Глава 13.	141

Акулина Вольских

До завтра, Джим!

Глава 1.

– Незачем так орать!

– Давай я сам разберусь, как мне разговаривать в моём кабинете! Ты забываешься, Марджори! – отрезал мужчина и отвернулся.

Марджори стояла, уперев руки в бока, и тяжело выдувала носом воздух. Её лицо было пунцово-красным от злости. Внутри kloкотала обида. Шеф стоял спиной к ней, глядя в панорамное окно на шумные вечерние улицы Локвуда. Он несколько минут напряжённо молчал. Его плечи нервно вздымались вверх и вниз. Девушка немного успокоилась, и теперь к обиде постепенно присоединялся страх.

«Если он оставит меня в отделе после всего, что я ему только что наговорила, я его расцелую», – думала Мардж, слушая гнетущую тишину.

Маркус повернулся к ней. В каждом его жесте читалась решимость. Одернув вниз рукав рубашки, он заговорил:

– Я знаю, как поступлю.

Марджори сглотнула. Медленно проделав ту же манипуляцию со вторым рукавом, мужчина продолжил:

– Ты – неплохой специалист, но... То, что произошло, достаточно сильно тебя компрометирует.

– Маркус, я же сказала... – не выдержала девушка.

– Я не закончил! – слова Маркуса разрезали воздух, словно хлыст. Мардж прикрыла рот, а мужчина снова недовольно процедил сквозь зубы: – Даже сейчас ты не можешь принять то, что тебе говорят. Мы битый час это обсуждали.

– Я не понимаю, почему должна взваливать чужую вину на себя.

– Мы выясним, кто был виноват. А пока... Ты остаешься в отделе на испытательном сроке.

– Но...

– На три месяца. Можешь идти.

Девушка хотела сказать что-то ещё, но босс всем своим видом демонстрировал, что делать этого не стоит. Чуть ли не впервые в жизни Марджори заткнулась и молча вышла.

Сердце бУхало в груди и неистово билось о ребра. Злость множилась в геометрической прогрессии. Марджори, топя злость в стуке каблуков, преодолевала длинный, полупустой коридор от кабинета начальника до своей двери, не замечая спешащих по домам коллег. В мыслях было не радужно:

«Гребаный Маркус и иже с ним. Я выведу на чистую воду ублюдка, из-за которого мы просрали два месяца плодотворной работы».

Она толкнула ладонью дверь из матового стекла, и та в ответ так широко распахнулась, что едва не разбила нос рыже-

волосой девушке. Кетти ойкнула и отпрыгнула, подняв ладони.

– Полегче. Если ты кого-нибудь убьешь, твою участь это не облегчит.

После этих слов, Марджори захотелось выйти, ещё раз зайти, и, на этот раз, метко попасть по симпатичному личику острячки. Понимая, что Кетти ни при чём и срываться на ней нечестно, Мардж промолчала, выразив недовольство только глазами. Девушка сочувственно улыбнулась в ответ и сменила тон:

– Что он тебе сказал?

Оставляя Кетти стоять у распахнутой двери, Мардж прошла к своему столу, со злостью швырнула папку. Та проскользила по гладкой поверхности и, словно желая ещё больше досадить, громко шлепнулась на пол. Девушка гневно выдохнула, подняла сбежавшую папку и снова хлопнула её на стол. Присела на край стола, откинула волосы с лица и, сложив руки на груди, уставилась куда-то вниз.

– Он тебя уволил? – робко спросила Кетти.

– Пока нет.

Голос стал хриплым. Настроение упало ниже некуда, и говорить с Кетти не хотелось совсем. Мардж снова переключилась на собственные мысли.

«Вот бы оказаться сейчас в одиночестве, посреди пустыни, и проораться, вопрошая к Вселенной: Почему? Почему, мать твою, моя жизнь превращается в неведомую доселе хер-

ню?»

– Мардж, все знают, что ты не виновата, – не желая сбрасывать напор, продолжала Кетрин.

– Ты хоть понимаешь, в какой заднице мы сейчас оказались? До презентации месяц, а у нас ни единой наработки.

– Я уверена, это сделал Тони. Больше никому. Слил всё и наскоро уволился.

– Если это так, я оторву ему яйца, пожарю их на гриле с чесноком и скормлю уличным псам... Хотя... Сначала угощу Маркуса.

Кетти нервно хихикнула:

– Не хотела бы я когда-нибудь встать у тебя на пути.

Мардж смерила ее недобрый взглядом и принялась яростно закидывать вещи в сумку. Резко дернула молнию, бегунок оторвался и остался в руке.

– Твою мать!

Она приложила ладонь ко лбу, гоняя ноздрями пыльный офисный воздух, и принялась про себя отсчитывать такты:

«Один... Два... Тони, сукин сын!... Три... Четыре... Пять... Вот бы макнуть Маркуса и его раздутое самомнение с головой в унитаз... Шесть... Семь... И Кетрин ещё тут... Грёбаная мать Тереза... Восемь... Девять... Убивать хочется немного меньше... Десять...».

Марджори схватила со стола сумочку и направилась к двери. Кетти суетливо окликнула её:

– Домой?

– Да.

– Можем посидеть в баре, если хочешь. Тебе нужно снять напряжение.

– Я в норме.

– Мардж...

– Кетти, я в норме! До завтра.

Неуверенно кивнув в ответ, Кетти помахала рукой.

Марджори села за руль своей Тойоты, повернула ключ в замке зажигания. Она достала из бардачка пачку тонких сигарет, закурила. Первая затяжка обожгла горло. Мысленно проклиная запрет на курение в офисе, девушка выпустила дым в открытое окно машины. Она откинулась в кресле и закрыла глаза. Её машина стояла одной из последних на служебной парковке.

Через пару минут из дверей офиса вышел Маркус. Он старался не смотреть в сторону Мардж. Девушка заскрежетала зубами. Спустя ещё пять минут, автомобиль начальника тронулся с места и укатил, приятно шурша шинами по асфальту.

Просидев ещё немного, девушка и сама выехала с парковки, ловко встраиваясь в плотный поток гудящих автомобилей. Ей нравилось водить машину. Нравилась скорость, чувство свободы, контроля над ситуацией. В сложные моменты это же было и лекарством. В такие дни, как этот. Марджори вдавливала педаль газа в пол и мчалась по улицам Локвуда, пока не становилось легче.

В магнитоле играла бессменная Deep Purple, и Марджори

подпевала знакомые строчки. В обычное время петь она не любила, да и не слишком умела. Но сейчас...

– Smoke on the water... And fire in the sky...

Она постукивала по рулю в такт ритму. Какой-то серебристый седан притормозил перед ней, застав врасплох. Марджори жестко выругалась, тут же завершив своё вокальное выступление, и, взглянув в боковое зеркало, рывком повернула руль влево, нажала на газ, объехала неожиданное препятствие и снова лихо вернулась в свою полосу. От колес на асфальте остались довольно различные чёрные следы.

Через час замигал датчик топлива. Девушка вспомнила, что в паре кварталов отсюда есть заправка, и прижалась правее, включая поворотник.

Марджори залила полный бак, схватила с пассажирского сиденья сумочку и отправилась к кассе пустующей заправки, где кассир, зевая в кулак, пробила чек и сказала что-то обязательное вымученным голосом.

Почувствовав валящую с ног усталость, девушка возвращалась к машине. Стоило ей миновать стеклянные двери заправки, как её окликнули. Сзади к ней спешил довольно симпатичный и удивительно бодрый мужчина с широкой улыбкой.

«Только не говори, что ты собрался меня клеить», – подумала Мардж, едва удерживаясь, чтобы не цокнуть.

Парень догнал её и что-то протянул. Она опустила глаза на визитницу в его руках.

– Вы обронули.

– Спасибо.

Девушка развернулася, чтобы уйти, но мужчина ловко оказался сбоку от неё.

– Было бы эффектнее, если бы это была тифелька.

«О да, детка, выстрел в сердце», – пронеслось в голове.

– И, мне кажется, вы потеряли кое-что ещё...

– Что? – Мардж чуть сдвинула брови, внимательно глядя в радостное лицо мужчины.

– Вашу улыбку.

«И контрольный в голову».

Марджори как-то зло расхохоталась. Мужчина проводил её изумлённым взглядом до машины и смотрел, пока она не уехала. Взглянув в зеркало заднего вида на здание заправки, девушка буркнула себе под нос:

– Прости, не сегодня. И даже не в этой жизни.

Внутри снова начинала закипать злоба. Мужчина с заправки был, разумеется, ни при чём. Вполне возможно, хороший парень, внимательный, отзывчивый, симпатичный. Но именно он катализировал новую порцию эмоций.

Два месяца весь отдел денно и ночью работал над новым рекламным проектом линии спортивной одежды. Рекламная кампания «Старс компани» должна была взорвать рынок. Но сегодня...

Когда неделю назад Маркус увидел Марджори с Клариссой, он разозлился не на шутку. Ещё бы! Обед с предста-

вителием конкурирующей фирмы. Тогда Мардж здорово досталось, но ей удалось уверить начальство, что мотивы их встречи носили исключительно личный характер.

Этим утром Маркус вызвал её к себе и показал кампанию конкурентов. Первые несколько минут Мардж ловила ртом воздух, переваривая полученную информацию. Огромный, мигающий знак вопроса изогнулся где-то над её головой. Кто? Кто слил все их наработки?

За пару дней до дня X уволился Тони. Трусливый прихвостень и подлиза. Таких людей Мардж презирала всей душой. Ей много раз хотелось съездить ему по шее за дело и без оного. Когда по офису расползлись слухи о его увольнении, Марджори едва не закатила вечеринку.

Девушка открыла дверь темной квартиры и шагнула внутрь. В ногах приветливо зашевелился урчащий комок на четырёх лапах. Марджори наклонилась и ласково погладила животное по голове.

– Привет. Соскучился?

Она взяла на руки дымчато-серого кота. Усатая мордочка терлась о её подбородок, радостно тарыхтя всем телом.

Вытащив пакетик с кормом из холодильника, девушка уложила его в кошачью миску и, присев на корточки, задумчиво смотрела, как животное с аппетитом наполняет своё жирненькое пузико. Затем, поднялась на ноги и подошла к кухонному шкафчику. Решительно достала оттуда бутылку виски и низкий стакан, плеснула немного, залпом опрокинув

напиток.

– Анестезия, – выдавила она, сдавленным от крепости алкоголя, голосом.

Марджори налила в стакан ещё немного, швырнула туда же пару кубиков льда, добытых в морозильной камере, и взяла смартфон.

– А этому какого хрена надо?!

От возмущения девушки, брови содружественно встретились на переносице. На экране горело сообщение от бывшего жениха Мардж. Они расстались полгода назад, но Колин регулярно давал о себе знать. Девушка нехотя открыла сообщение, уже готовая к тому, что увидит.

«Мардж, я заеду завтра забрать свою куртку».

Фыркнув, Мардж покосилась в сторону прихожей, где на вешалке до сих пор висела злосчастная куртка.

– Да пошел ты! – высказала она телефону и набрала сообщение.

«Не трудись. Её забрал парень, которого я сняла в клубе на прошлой неделе. Пошла по твоим стопам».

В изнеможении Мардж откинула голову назад и выдохнула ртом.

– Интересно, этот день может быть ещё хуже?

В груди что-то протяжно ныло. Это чувство было незнакомо Марджори. Всегда сильная, идущая напролом. Жалость к самой себе вгоняла в уныние. Приподняв от спинки дивана тяжелую голову, Мардж потянулась к смартфону.

– Лили. Мне срочно нужна Лили. Мой глоток воздуха.

На всякий случай, девушка взглянула на часы. Почти десять вечера. Лили, наверняка, ещё не ложилась. Когда экран телефона ожил, Мардж сморщилась, удалила, не читая, новое сообщение Колина, начинающееся словом «стерва», и набрала номер сестры. Задумалась и убрала от уха трубку, когда электронный голос через динамик сообщил, что телефон абонента выключен. Несильно стукнула себя по ноге, вспоминая.

– Она же сменила номер.

Она принесла из прихожей в комнату сумку, примостилась с ней на диван и принялась рыскать в поисках клочка бумаги, на котором наспех записала новый номер сестры. Пальцы крепко ухватили помятую бумажку и держали, пока Марджори набирала большим пальцем цифры. Девушка снова откинулась на спинку дивана, прижала холодное донышко бокала с виски ко лбу и, закрыв глаза, ждала ответа. Как только на том конце провода раздался щелчок, оповещающий, что абонент взял трубку, Мардж с выдохом проговорила:

– Поговори со мной, или я сдохну.

– Ладно, давай поговорим.

Девушка открыла глаза и села. В трубке звучал мужской голос. Мягкий, приятный тембр. Повинуясь первому порыву, Марджори намеревалась извиниться, сказать, что ошиблась номером. Но почему-то этого не сделала.

– Кто ты?

В трубке раздался тихий смешок.

– Тот, кому ты дозвонилась. О чем ты хочешь поговорить?

Марджори нахмурила брови, помотала головой, и её большой палец уже потянулся к красному значку на экране...

– О справедливости, – сама не зная почему, ответила она.

Голос в трубке пару секунд молчал.

– Кто-то обошелся с тобой несправедливо?

– Это личный вопрос...

Мужчина хмыкнул.

– Я понял. Что ж... Могу сказать, что справедливость – исключительно субъективное понятие. Ты так не считаешь?

Расценив ошарашенное молчание девушки, как положительный ответ, голос продолжил:

– Чтобы говорить о справедливости, необходимо знать ситуацию со всех сторон. Желательно, извне. То, что справедливо по отношению к одному, может жёстко нарушать права и взгляды другого.

– Резонно. Но есть же законы морали.

– Верно. Но у каждого человека есть своя правда, поддерживаемая моралью. И каждая имеет право на существование.

– И как понять, где истина?

– Никак. Своя правда всегда дороже, своя боль сильнее. Мы можем только попытаться понять другого человека, внимательно рассмотреть его правду и, возможно, примирить со

своей. Если оппонент хочет, он может сделать то же для нас.

– А если этого не делать?

– Тогда мы имеем только то, что имеем. Свою правду. И решаем, как нам с ней жить.

– Что ты имеешь в виду?

– Человек каждый день принимает решения. Некоторые меняют нашу жизнь сильно, другие – лишь немного. Смириться с несправедливостью или отстаивать свою правоту – и то, и другое из оставшихся решений довольно значимы. Мы вольны выбирать и нести ответственность за принятое решение.

Часто заморгав, будто выходя из под гипноза, Марджори нажала «отбой».

– Ерунда какая-то.

Она посмотрела на номер на экране. Затем сравнила его с номером Лили и надула щеки.

– Ошиблась на одну цифру и получила целую лекцию.

Снова коротко взглянув на экран, Мардж потрясла захмелевшей головой и положила телефон на стол. Опрокинула залпом остатки виски в бокале.

– Что это было вообще?

Глава 2.

С отчаянием вспомнив, что к восьми утра завтра надо на работу, Марджори убрала виски в шкаф. Закурила сигарету. Комнату тут же наполнил запах ментола и сгоревших табачных листьев. Взгляд немного затуманился после двух бокалов виски. Докурив сигарету до фильтра, Мардж затушила её о край пепельницы и решила сворачивать вечер самобиечения. Она разделась, натянула на себя привычную футболку на пару размеров больше и улеглась на подушку.

Лили звонить почему-то расхотелось.

Хрупкая, открытая, милая Лили. Девушка с весёлыми, блестящими глазами и звонким смехом. В любой ситуации всегда старалась найти что-то хорошее. Полная противоположность своей старшей сестры – угрюмой и недоверчивой. Марджори часто слышала в свой адрес «стерва» и успела привыкнуть к этому. Справедливости ради, надо сказать, что ею она и была последние несколько лет.

Через полчаса девушка погрузилась в сон. Спала она нервно, ворочалась. Когда утром Мардж встала с постели, пожалела, что вообще ложилась. Голова была чугунной, а под глазами стояли синяки, цвета темной джинсы.

«Супер, Мардж! Просто блеск!» – думала она, созерцая ещё сонным взглядом своё отражение.

В попытке скрыть следы отвратительной ночи, Марджори

густо намазюкала под глаза консилер. Поморщилась. «До» было, пожалуй, лучше.

Решив для себя, что лучшее – враг хорошего, она махнула рукой, надела рабочий костюм мышиного цвета, зачесала волосы назад и поплелась на работу.

Сидя за рулем своей машины где-то в самом хвосте длинной пробки, Марджори саркастично улыбнулась:

– Обожаю утро!

В голове то и дело всплывал вчерашний разговор с Маркусом и его слова: «... достаточно сильно тебя компрометирует».

Мардж со злостью мотнула головой.

– Да ни хрена подобного!

Следом зазвучали слова Кетрин: «... ты не виновата...».

– Вот тут ты права.

«Своя правда дороже...» – раздалось в мозгу, и Марджори нахмурилась.

– А это что за...?

«... своя боль сильнее...» – не унимался внутренний голос, который теперь почему-то говорил тембром вчерашнего собеседника. Слова звучали в голове, как заезженная пластинка, прокручивались несколько раз, заканчивались и начинали звучать снова. Девушка недовольно сморщилась.

– Да почему я вообще думаю о том, что сказал какой-то незнакомый тип?

«... мы имеем то, что имеем...».

– Это ещё что значит?

«... вольны выбирать...» – добивающий аргумент, лишивший последней надежды отбиться от навязчивых мыслей.

– Ладно, хренов мозгоправ. Своя правда, говоришь...

Спустя час, Марджори решительным шагом шла по коридору «Старс компани» в сторону кабинета начальника отдела рекламы. Маркус Реминг давал указания своей ассистентке, когда дверь распахнулась и на пороге возникла Мардж. Мужчина тяжело вздохнул, моментально нахмутив брови, кивнул секретарю и выжидающе посмотрел на вошедшую девушку.

– Ты что-то хотела, Марджори?

Девушка кивнула и сделала несколько несмелых шагов к его столу. Решимость таяла с каждым движением навстречу. Взяв себя в руки, она облокотилась ладонями на спинку кресла, будто собираясь с силами. Маркус же, наблюдавший её борьбу с самой собой и понимая причины по-своему, начинал выходить из себя.

– Если ты планируешь продолжить вчерашний разговор, то...

– Я хочу извиниться... – перебила его Марджори, неожиданно громко произнеся свое признание.

Мужчина опешил. Он посмотрел на неё немигающим взглядом, затем похлопал себя по щекам.

– Я сплю, да? Конечно, я сплю... Марджори Коско могла извиниться перед кем-то только во сне... Или... Подожди,

ты умираешь? И решила перед смертью замолить грехи?

Девушка прищурила глаза:

– Не паясничай, а? Мне нелегко было это сказать.

Маркус замолчал и серьёзно смотрел на неё в ожидании дальнейших слов.

– Маркус, я... – она резко вздохнула, махнув руками. – Я люто ненавидела тебя за вчерашнее. Ещё час назад мне хотелось оторвать тебе голову и пинать по коридорам офиса до самого закрытия.

– Это ты так извиняешься?

– Не перебивай! – она ещё немного помолчала. – Сперва я злилась... А потом подумала, что у каждого из нас есть свои причины нервничать, психовать. У каждого своя правда... И я решила попытаться понять твою и, кажется, поняла...

Брови Маркуса от удивления поползли вверх, а в голове девушки пронеслось:

«Грёбанный мозгоправ».

– Я думаю, что на твоём месте тоже бы разозлилась. Поверь, и я тоже злюсь на себя. Но за другое. За то, что допустила эту ситуацию с кампанией. И я... Знаю, что ты подумал, когда увидел меня с Клариссой. Не буду пытаться тебя переубедить...

– Я знаю, что это не ты.

Мардж удивленно хлопала глазами.

– Тогда почему...?

– Сам не знаю. Наверно, ты просто меня разозлила вчера.

Ты ведь даже не пыталась оправдаться, сразу начала нападать, как и всегда. Твой напор, он... обескураживает. И это не всегда хорошо.

Марджори молча укладывала в мозг сказанное боссом.

– Марджори, то, что ты сейчас сказала, это же не для того, чтобы я отменил испытательный срок?

Девушка усмехнулась и выпрямилась.

– Ты ведь знаешь, я не умею подлизываться.

– Знаю. Не умеешь, – кивнул в ответ Маркус.

Марджори глубоко вдохнула, шагнула спиной к двери.

– Ладно, я сказала то, что хотела, так что...

– Хорошего дня.

Она кивнула и быстро вышла из кабинета. Зайдя к себе, девушка поставила сумку на стол, опустилась в кресло и провела рукой по волосам. В висках стучало, а внутри поселилось незнакомое чувство. Приятное. Оттого, что Маркус смотрел на неё другими глазами, там, в кабинете. Как будто впервые видел и пытался разгадать. Марджори невольно улыбнулась и тут же дернулась, услышав робкий стук в дверь. Она повернулась к источнику звука, увидев за полупрозрачным стеклом Кетти, энергично машущую ей рукой.

– Да заходи уже.

Кетти вошла, держа в руках папку. Она улыбалась, но нервные движения её бегающих глаз выдавали волнение. Марджори поневоле напряглась.

– Что случилось?

– Я... – заговорила рыжеволосая с лёгкой дрожью в голове. – У меня тут... Есть кое-что...

– Ммм? – как бы поторапливая её, Мардж подняла брови.

– После того, что случилось вчера, я подумала, что любая помощь не будет лишней.

– Короче?

Кетрин быстро протянула папку девушке. Глядя в лицо коллеге, Мардж забрала пластиковую корочку у неё из рук, открыв перед собой на столе.

«Господи, какая банальщина, – подумала Марджори, едва взглянув на первую страницу. Перевернула и внутренне закатила глаза. – Ещё лучше. Как-будто пятилетняя девочка делала эскизы».

Кетти молча ждала, теребя пуговицу на блузке. Мардж уже готова была вынести ей свой неутешительный вердикт, как тембр вчерашнего незнакомца снова прозвучал в голове:

«... своя боль сильнее...».

«Опять ты?» – подумала, вопрошая к самой себе, девушка.

«... вольны выбирать...», – не унимался незнакомец.

Марджори опустила лоб на ладони и досчитала до десяти. Затем подняла голову и спокойно обратилась к Кетрин.

– Кетти, все это немного... сыровато. Точно! Сыровато, – она тихо щелкнула пальцами, точно подобрал слово. – Давай мы вместе подумаем после обеда, что с этим можно сделать?

Кетти удивленно смотрела на неё и продолжала молчать.

– Ну? Что скажешь?

– Л-ладно. Спасибо, Мардж.

Марджори кивнула ей с лёгкой улыбкой и, полная сил, принялась за работу, как только девушка скрылась за дверью.

Время до обеда пронеслось быстро. Желудок начинало сводить от недостатка пищи и избытка кофеина. Марджори потянулась, размяла пальцами шею и выключила компьютер, попутно набирая номер сестры.

– Привет, мартышка.

– Я же просила так меня не называть, – недовольно бурчала Мардж хихикающей сестре.

– Я знаю. Ты что-то хотела?

– У меня обед через полчаса. Ты занята? Не хочешь составить компанию?

– Конечно. Увидимся в нашем кафе?

– Да. До встречи.

Лили радостно пицчала, обнимая сестру. Эмоций этой девушки хватило бы на половину жителей Локвуда.

– Я тааак соскучилась! – только и вылетало из её улыбающегося рта.

Марджори тоже улыбалась самой искренней своей улыбкой. Только с сестрой она могла расслабиться и быть собой, настоящей.

– Расскажи, как твои дела? – спросила Лили, когда эмоции поутихли и обе девушки уселись за столик.

–Мммм... Кое-что случилось вчера на работе. Мы здорово поцапались из-за этого с Маркусом. Я сказала ему пару фраз... Не для твоих ушей.

Лили закрыла меню, посмотрела на сестру осуждающе и невесело.

– Мардж, твоя несгибаемость когда-нибудь сыграет с тобой злую шутку. Попомни мои слова. У Маркуса золотое терпение, но и оно рано или поздно закончится.

– Я уже решила с Маркусом этот вопрос.

Сестра поперхнулась чаем.

– Обещаю, что никому не скажу. Где ты его закопала?

–Лили! Не носи ерунду!

Лили в ответ заливисто смеялась, чем ещё сильнее выводила сестру из себя.

– Так как же ты решила с ним вопрос?

– Я извинилась.

Громко хлопнув ладонью по скатерти и привлекая к себе внимание людей за соседними столиками, Лили снова уставилась на Мардж. Затем схватила смартфон и принялась в нём что-то сосредоточенно искать. Марджори недоуменно смотрела на неё.

– Что ты делаешь?

– Я ищу, как позвонить в ФБР, в отдел секретных исследований. Потому что мою сестру, похоже, похитили инопланетяне и прислали вместо неё клона.

Марджори сильно закатила глаза и фыркнула. Лили в от-

вет рассмеялась ещё громче. В какой-то момент Мардж почувствовала себя невероятно глупо.

– Зря я все это начала.

Лили вдруг резко посерьезнела, сложила локти на стол и пристально посмотрела на Мардж.

– Ничего подобного! Нет ничего страшного в том, что мы иногда совершаем ошибки. Идеальных людей не бывает. Но, если ты в состоянии признать свою оплошность, исправить... Это по-настоящему здорово.

– Ты мне это уже говорила.

– И, наконец-то, сумела достучаться до тебя.

Марджори замолчала, покусывая губы. Это неосторожное движение Лили легко уловила.

– Подожди... Что-то не так?

Выгнув изящную бровь, Лили внимательно рассматривала лицо сестры. Мардж встряхнулась, помотала головой, стараясь принять безразличный вид.

– Всё... Все хорошо, – буркнула она, чересчур интенсивно помешивая ложечкой кофейную пенку.

– Мардж, я знаю тебя все свои 27 лет. И вижу насквозь.

Выкладывай.

Ложечка тихо звякнула о блюдец. Шумно выдохнув и прикрыв на мгновение лицо руками, Мардж подняла глаза на сестру.

– Обещаешь не ржать?

– Постараюсь.

– В двух словах... Я вчера хотела позвонить тебе, но перепутала последнюю цифру, набрала 9 вместо 8, и дозвонилась какому-то мужчине.

– И? – Лили с любопытством смотрела на неё, подпирая ладошками подбородок.

– Я не знаю, почему вообще стала с ним разговаривать, но... Стала. И он сказал мне несколько фраз... Вчера я не придавала этому значение, а сегодня с самого утра они крутятся в моей голове, как мантры. Бу-бу-бу-бу-бу. Ничего не могу с этим поделать. Я задумалась и... Вот поняла, что в ситуации с Маркусом видела только свою правоту, но даже не подумала посмотреть на ситуацию с его стороны, его глазами. А когда это сделала, осознала, как гадко с ним вчера себя повела. Наговорила ещё всякого ни за что...

Лили присвистнула.

– А у парня-то дар убеждения. Дашь мне его телефон? Мне есть, чему у него поучиться.

Снова небольшой зал кафе наполнился смехом блондинки. Сестра нахмурилась в ответ на её реакцию.

– Зачем я тебе все это рассказала...

– Потому что ты меня любишь, – парировала Лили. – А я люблю тебя. Когда ты еще раз ему позвонишь?

Марджори фыркнула.

– Никогда. Зачем мне ему звонить?

– Нууу, например, сказать спасибо. С его помощью ты, наконец, прозрела. Да мало ли зачем. А вдруг это – судьба, и на

другом конце провода сидит очаровательный блондин с во-оот такими плечами? – Лили мечтательно раздвинула ладони, показав воображаемую ширину плеч неизвестного абонента.

– Ты слышишь себя?

– Мааардж, не будь занудой! Что ты теряешь?

– Самоуважение. Как тебе такой вариант? – Марджори поиграла бровями и отпила из чашки.

– Я тебя умоляю. Никто не покушается на твою гордыню.

– Лили, тема закрыта. Ладно, обед закачивается. У меня есть еще одно дело с Кетти.

Марджори поднялась со стула, вытирая рот салфеткой. Лили игриво улыбнулась и помахала рукой.

– Я люблю тебя.

– И я.

– Позвони ему, – громко шепнула Лили, приложив ладонь ко рту!

Марджори хмуро посмотрела в её воодушевлённое лицо и вышла из кафе.

Уже добрых десять минут Кетрин толклась у двери, поджидая коллегу. Она просияла, когда увидела Мардж.

В следующие несколько часов девушки упорно корректировали наработки, чтобы из них могло получиться что-то мало-мальски приличное. От изначальной версии осталось совсем немного, но их обеих устраивал промежуточный результат. Марджори поразились работоспособности и энтузи-

азму молодой коллеги.

Кетрин устало потянулась в кресле. Глядя на неё, Мардж тоже откинулась на спинку. Зевнула.

– Давай-ка по домам. На сегодня план перевыполнен.

– Завтра продолжим?

– Да. Можно будет подключить ребят. Новая концепция у нас теперь есть, но свежие идеи не помешают.

– Ладно, – соглашаясь, дернула плечиком Кетти.

Девушки разошлись в разные стороны у входа. Мардж села в автомобиль и помчала привычной дорогой в сторону дома. На душе было ощутимо легче, чем вчера. Да, она всё ещё была на испытательном сроке, но то, что случилось сегодня, перевернуло привычный мир. Пусть не слишком сильно, не глобально, но достаточно именно для неё.

Марджори вошла в квартиру, почесала пушистую щечку кота, налила чай. Она бросила взгляд в прихожую. Куртка Колина по-прежнему висела на крючке, как и полгода до этого. Сам он больше не писал. К счастью.

Девушка подошла к окну и тут же спряталась за занавеской. В окне дома, стоящего через улицу, мелькнула фигура. Уголок рта Мардж пополз вверх, когда она увидела нового соседа. Одного. Без футболки. Снова. Девушка задумчиво закусила губу.

– На выходных надо выпустить пар... Или я скоро влезу в окно к этому парню.

С этими словами она плотно задернула занавеску, скры-

вая квартиру от жаркого солнца, и балкон соседа от собственного заинтересованного взгляда.

Смартфон пиликнул. Кетти прислала сообщение: «Скинула на почту пару идей».

Марджори хмыкнула и отправила ей знак «ОК». Она хотела положить телефон, но зачем-то открыла историю звонков. В каком-то секундном порыве нажала «вызов» и приложила телефон к уху. Раздались длинные гудки...

– Что я делаю...

– И что же ты делаешь? – с ощущаемой улыбкой в голосе спросил мужчина.

Марджори стукнула себя ладошкой в лоб.

– Звоню сказать спасибо...

Глава 3.

Несколько секунд в трубке молчали. Затем, уже знакомый голос произнёс:

– И за что же ты меня благодаришь?

Девушка сжала губы и закрыла глаза.

– Я думала над тем, что ты сказал вчера, и... Я смогла примирить чужую правду со своей.

– Что ж, это победа, – хмыкнул мужчина. – Тебе стало легче?

– Значительно. Ты знал, что так будет?

– Догадывался.

– Экстрасенс?

– Конечно нет, – ответил он со смешком.

– Тогда кто?

– Это личный вопрос.

– А это – моя фраза

– Я ее одолжу.

Марджори невольно улыбнулась. Она взяла пачку сигарет, вставила одну в рот и поднесла зажигалку. Темная комната ненадолго осветилась крошечным огоньком. Девушка отодвинула занавеску и уселась на залитый закатными лучами подоконник. По привычке скользнула взглядом по плотно зашторенным окнам соседа.

– Сегодня умереть уже не хочется? – спросил абонент,

выводя из задумчивости. Голос его был мягкий, заинтересованный.

– Вчера тоже не хотелось.

– Сказала ты другое.

– Оборот речи. Такие, как я, не заканчивают жизнь, стоя на карнизе.

– Такие, как ты?

– Угу.

– Это какие?

Щеки Марджори раскрасил легкий румянец. Она коснулась кожи кончиками пальцев.

«Какого хрена я смущаюсь, как школьница?! Он меня даже не видит», – думала Мардж, выпуская в открытое окно облачко дыма.

– Ты куришь? – спросил незнакомец.

– Прочтешь лекцию о вреде курения?

– Нет. Думаю, тебе все известно. И ты не ответила.

– Какой был вопрос?

– Какая ты?

«Настырный? Ладно, держись!», – лихо пронеслось в её голове, и девушка улыбнулась.

– Я... Волевая, упертая, принципиальная...

– Таких ещё кличут стервами.

– В точку, – расхохоталась Марджори.

– И одинокая.

«Что?!» – удивленно округлив глаза, девушка оторвала

спину от оконного откоса и села ровно.

– С чего ты взял?

– Ты не отрицаешь.

– И не соглашаюсь, если ты заметил.

– Что вкупе подтверждает мои слова.

– У тебя проблемы с аргументацией. Ты в курсе?

– Ты первая, кто меня в этом обвинил.

Повисла тишина. Мардж чувствовала, что закипает, но все же решила озвучить вопрос повторно:

– С чего ты взял, что я одинока?

Мужчина усмехнулся в ответ:

– Ты спрашиваешь об этом человека, с которым знакома... минут пять?

Девушка с раздражением закатила глаза и выдохнула.

– Ладно, я хотела сказать «спасибо» – сказала. Пока.

– До завтра.

Марджори нажала «отбой» и плюхнулась на диван, держа в руках смартфон.

– Одинокая... Ему то какое дело, – она нервно покачивала ногой. – Кем он вообще себя возомнил? Напыщенный придурок, как пить дать. Целыми днями просиживает штаны в офисе и, от нечего делать, решил попробовать свои силы в психологии. Знаю я этот тип. Да чтоб я ещё раз послушала Лили...

Остановилась она лишь тогда, когда поняла, что ходит кругами по комнате, выговаривая что-то своему смартфону.

Марджори подошла к большому зеркалу, внимательно всмотрелась в свое лицо. Довольно резкие, но приятные черты. Красивые серые глаза, темные изогнутые брови. Аккуратный рот с небольшими губами, острый подбородок. На лбу уже давно поселилась вертикальная морщинка. Девушка провела по ней кончиком пальца.

– Надо меньше хмуриться. А в целом... – она округлила глаза, глядя в собственное отражение. – Стоп! Он сказал: «до завтра»?

Телефон в руке неожиданно пиликнул. Девушка с трудом удержалась, чтобы не взвизгнуть.

– Очень вовремя.

Глубоко вдохнув, она приняла звонок.

– Да, Лили?

– Позвони блондину!

– Лили, твои советы...

– Лучшее, что смогло случиться в твоей жизни. Ты согласишься?

– Уже, – рассерженно протянула Мардж.

Марджори отодвинула телефон от уха, чтобы не оглохнуть от визга сестры. Спустя минуту, сиреноподобные звуки сменились внятной речью Лили.

– О чем вы говорили?

– Обо мне.

– Конкретнее, Мардж!

– Лили, я не имею ни малейшего желания обсуждать этого

кретина и то, что он сказал. С каких пор для меня должно иметь значение мнение незнакомого человека?

Дыхание девушки стало тяжелым и частым. На другом конце провода молчали. Затем Лили тихонько откашлялась.

– Господи боже, чем же он тебя так выбесил? Смотри не спали квартиру. У меня такое чувство, что ты сейчас самовоспламенишься от злости. У парня явно талант. Даже у меня так не получалось. И у Маркуса. И у Колина.

– Не поминай черта.

– Как зовут твоего собеседника? – резко сменив тон, спросила Лили.

– Я не знаю.

– Эй, а как мы будем его называть, когда говорим о нём?

– Мы не будем о нём говорить, потому что я больше не собираюсь звонить ему, – с нарастающим раздражением буркнула Мардж. – Ты звонила только за этим?

– Мардж, остынь! У меня сейчас телефон расплавится.

– До завтра, Лили.

Марджори отключила звонок.

«До завтра», – мелькнуло в голове голосом незнакомца.

– Твою мать, да ни за что!

Она достала сигарету, отошла к окну. Двумя пальцами отодвинув занавеску, девушка прикусила щеку.

– Хорош, сукин сын.

На балконе дома напротив Марджори увидела того самого соседа. Он осторожно перегнулся через перила, посмотрел

на автомобиле внизу и вошёл в квартиру. Взгляд девушки нагло скользнул по спине парня вниз к ягодицам.

– Да, Мардж... Полгода без секса это тебе не шутки...

Расчесав волосы и натянув любимую футболку, Марджори забралась в кровать и заснула, стараясь не думать ни о работе, ни о Колине, ни о сексуальном соседе, ни, тем более, о том, что сказал ей голос в телефоне.

Утро. Пятница. Впереди выходные. И именно в этот раз девушка твердо решила развлечься по полной. По дороге на работу она набрала Клариссу.

– Хей, детка! – неожиданно бодрым голосом ответила подруга.

– Привет, Клэр! Как насчёт сходить завтра размяться?

– Ты имеешь в виду...?

– Я имею в виду бар. Скажем... «Тако»?

– Я всегда за, ты же знаешь! До завтра?

– Ага.

Мардж скинула звонок и улыбнулась, держа руками руль. Клэр, лучшая подруга со школы. Кажется, она будет тусить и фестивалить в баре до старости.

«До завтра», – снова отозвалось в подсознании.

– Тьфу, опять? – выругалась девушка, сворачивая на очередном перекрёстке.

Она прибавила громкость радио, заглушая собственные мысли. Пела группа Blondie:

«Call me, call me on the line...

Call me, call me any, anytime...»

Марджори недовольно засопела:

– Вселенная, ты издеваешься?

Она выключила радио и до самого офиса ехала в тишине.

Кетрин уже всю ждала ее, стоя у кабинета.

Работать в пятницу не хотелось от слова совсем, но осознавая сложившуюся ситуацию, Кетти и Марджори выкладывались на полную. Они рассказали всей команде о концепции, которую придумали. Механизм был запущен.

День пролетел быстро, и Мардж испытала недюжее облегчение, ввалившись, наконец, домой. Она плюхнулась на кровать, раскинув по сторонам руки и улыбнулась.

Девушка повернула голову и увидела смартфон на тумбочке.

«До завтра», – как будто снова сказал незнакомец.

– Ну нет, блондин. Не дождешься.

Она скинула с себя одежду и ушла в душ. Закончив, покурила в окно, обмотав вокруг себя полотенце и радостно ловя полуголый силуэт соседа в окне, и легла спать. Телефон молчал.

На следующий вечер, Марджори оставила машину у дома и вызвала такси до бара. Подруга опаздывала, как и обычно, и девушка села за барную стойку, заказала коктейль. Она обвела взглядом бар. Пара девушек неподалеку пили мохито и щебетали о чем-то. Компания из четырех мужчин что-то

бурно обсуждала, иногда пугая остальных посетителей внезапным приступом смеха.

Наконец, появилась Клэр. Она обнять подругу и вместе они уселись за свободный столик.

– Мардж, я не понимаю, в чём проблема? Мы теперь не можем видеться? – удивленно подняла брови Клэр после рассказа подруги.

– Что за бред?! Конечно, можем. Только лучше не будить лихо и встречаться чуть дальше от моей работы.

– Я не понимаю, как Маркус мог подумать на тебя.

– Клэр, мы, вроде, решили с ним этот вопрос. Все довольны. Давай не будем о работе?

Выражение лица подруги сменилось на игривое. Она наклонилась корпусом вперёд, бросая взгляды в сторону барной стойки.

– Кое-кто смотрит на тебя уже минут двадцать.

Она еле заметно кивнула подбородком. Марджори повернула голову и открыла рот. Тот самый мужчина с заправки, который вернул ей визитницу.

«А, возможно, все будет проще, чем я думала», – пробежала в её мозгу нахальная мысль, а уголок рта пополз вверх.

Клэр понимающе кивнула. Марджори медленно встала со своего места и, плавно покачивая бедрами, подошла к барной стойке, встала рядом с мужчиной. Она показала бармену два пальца и осталась ждать свои коктейли, краем глаза ловя на себе заинтересованные взгляды мужчины. Девушка

посмотрела на него с легкой улыбкой.

– Мардж, – тепло улыбаясь, представилась она.

Мужчина охотно ответил:

– Джейк. Ты здесь с подружкой?

– Да, но... присоединяйся.

Через час все трое хохотали, как старые знакомые. Текила сделала разговор проще и откровеннее. Марджори ощущала на своем плече тяжелую руку Джейка и внизу живота постепенно теплело. Она посмотрела на мужчину. Довольно привлекательный брюнет с карими глазами, интересный собеседник, неплохо сложен, красивая улыбка... Девушка облизнула губы. Джейк это заметил, и его взгляд стал мутным. Марджори выдохнула и прижалась к нему губами, пользуясь тем, что Клэр ушла в туалет. Джейк ответил ей с тихим смешком, раздвинул ее губы языком и проник внутрь. Его рука крепче вцепилась в талию девушки, настойчиво поглаживая. Кажется, план Мардж претворялся в действие. Поцелуи становились глубокими и жаркими настолько, что в какой-то момент Мардж показалось, что он отымеет ее прямо на столе в баре. Об этом же говорила и рука Джейка, которая теперь гладила внутреннюю часть ее бедра.

– Поехали отсюда? – шепнула она на ухо парню, на секунду отрываясь.

Джейк охотно кивнул, и они направились к выходу, провожаемые хитрым взглядом Клэр.

Мужчина поймал такси, усадил Мардж на заднее сиденье.

Девушка назвала свой домашний адрес и автомобиль тронулся. Алкоголь затуманил рассудок, высвобождая похоть. Сидя рядом с мужчиной, Марджори поглаживала его грудь, просовывая пальцы между пуговиц рубашки. Парень шумно выдыхал ей в губы, запустив руку в её недлинные темные волосы и оттягивая голову немного назад. Он довольно зашипел, когда Мардж с нажимом стала наглаживать ладонью его ширинку. Двумя пальцами ущипнул её за сосок через тонкую ткань блузки. Марджори бестыже захохотала и снова поцеловала парня, прикусывая его нижнюю губу.

Таксист старался не смотреть в зеркало заднего вида и всю дорогу недовольно поджимал губы. Когда молодые люди вышли из авто, оно стартануло с места и укатило.

Девушка повернулась к двери подъезда и потянулась в сумку за ключами. Руки Джейка обхватили ее сзади за бедра, он вжался пахом в ее ягодицы, скользил по шее губами, пальцы впивались в мышцы...

И в этот момент Марджори замерла.

«Ну и чего ты встала, Мардж?! Тебе это нужно!» – пыталась сама себя вразумить девушка.

Она снова запустила руку в сумку и со стоном развернулась к мужчине.

– Джейк...

– Мм? – все ещё держа руками её бедра отозвался он.

– Прости, я... Я не могу. Никогда так не делала и...

– Аа... – протянул мужчина, чуть ослабив хватку, но про-

должал стоять так же близко.

– Понимаю, как это дерьмово выглядит... Я сама позвала тебя, но...

Улыбка с лица Джейка немного сползла, но держался он достойно. Он убрал руки от Мардж и чуть отшатнулся.

– Телефон у тебя просить тоже бессмысленно, так?

Марджори поджала губы и кивнула. Джейк отошел ещё на шаг, сунул руки в карманы, умело скрывая досаду.

– Что ж... Хорошего вечера, Мардж.

– Угу.

Он развернулся к ней спиной и ушёл. Девушка покачала головой, открыла дверь подъезда и поднялась домой.

– Идиотка, – ворчала она себе под нос. – Конченная идиотка.

Она скинула туфли, сняла через голову блузку, швырнула юбку на стул и легла спиной на кровать. Голова кружилась от выпитого количества текилы.

– Да что со мной не так?! Красивый мужик... Я же БУКВАЛЬНО жопой чувствовала, как он меня хочет...

А теперь снова буду сидеть дома злая.

«И одинокая», – мелькнули в памяти слова мужчины из телефона.

– Твою ж...

Она смотрела в потолок, кусая нижнюю губу. Ей вдруг резко стало грустно.

– Да, одинокая... Что дальше?

Марджори повернула голову в сторону прихожей – куртка Колина все еще висит на вешалке. Фыркнула.

– И почему этот кретин из телефона опять оказался прав...

Она перекатилась по кровати в сторону тумбочки, схватила смартфон и набрала уже знакомый номер. Лежа на спине с закрытыми глазами, Марджори слушала гудки в трубке. Тянущееся ожидание зародило сомнение в ее нетрезвом мозгу и она уже почти передумала, когда услышала голос в динамике:

– Привет, незнакомка. Где пропадала?

Глава 4.

– Привет, незнакомка. Где пропадала? – игривым тоном спросил незнакомец.

– Сражалась с одиночеством, – ответила Мардж и почему-то улыбнулась.

Мужчина хмыкнул:

– И кто побеждает?

Положив ладонь на лоб, Марджори медленно провела по волосам, взъерошила макушку.

– Судя по тому, что я говорю с тобой, а не занимаюсь сексом с привлекательным мужчиной...

Незнакомец тихо засмеялся, а Мардж сдвинула брови:

– Тебе приносит удовлетворение осознание собственной правоты?

– Однозначно. Амбиции как-никак.

– И ты всегда прав во всем, да?

– Разумеется, нет. Я тоже человек, и мне свойственно ошибаться, как и другим.

– Но пока получается попадать в точку, – поникшим голосом протянула Марджори, и мужчина это заметил.

– Слушай, мне не стоило тогда так резко...

– Забей, – зачем-то махнула рукой девушка. – Ты просто сказал правду.

– Но иногда правду принять как раз сложнее.

– Снова в десятку!

Мужчина немного помолчал, словно подбирая слова, затем заговорил серьезнее:

– Знаешь, каждый человек чувствует себя иногда одиноким. Это нормально. Некоторых это даже устраивает.

– А ты?

– Что я?

– Ты чувствуешь себя одиноким?

– Случается, – обтекаемо ответил голос в телефоне.

– Насколько сильно?

Мужчина хмыкнул:

– Достаточно сильно.

– А настолько, чтобы ты спал в обнимку с курткой бывшего парня на протяжении месяца? Ну то есть, не парня, а...

– Я понял, – ответил голос и усмехнулся. – Увы, мне не дали такого шанса. Когда моя бывшая жена съезжала, она обчистила буквально всё.

Мардж почувствовала какой-то импульс, прошедший по телу.

– Ты был женат?

– Это личный вопрос, да?

Девушка расхохоталась:

– Поздно спохватился.

– Точно, – засмеялся в ответ мужчина.

Марджори перевернулась на живот и переложила телефон в другую руку.

– Вот я уже кое-что знаю о твоей личной жизни, но не знаю даже, как тебя зовут. Странно, да?

– Действительно, немного странно, – согласился незнакомец.

– Я должна тебя как-то называть, когда обсуждаю с сестрой.

С различной улыбкой в голосе мужчина спросил:

– Ты обсуждаешь меня с сестрой?

Марджори с трудом сдержала смех.

– Она... думает, что ты блондин.

– Серьезно?

– Да. Она тебя так и называет «блондин».

– А ты?

– А я... – девушка задумчиво постучала пальцем по подбородку. – Я буду называть тебя Джим.

– Почему Джим?

– Люблю Джима Керри.

– Ладно. Пусть будет Джим. Меня устраивает. Как мне тебя называть?

– Дай подумать... – она снова задумалась и озорно улыбнулась, – Мне всегда нравилось имя Элизабет.

– Значит, Лиза?

– Лиза.

– Позвонишь завтра?

Подавив смешок, Марджори ответила:

– Если борьба с одиночеством не слишком меня вымотает.

Пока.... Джим.

– До завтра, Лиза, – мягко попрощался Джим.

Девушка нажала «отбой».

«До завтра», – эхом повторило подсознание, но теперь эти слова уже не раздражали. В груди ворочалось что-то тёплое. Марджори накинула футболку и забралась с ногами на подоконник. Прикурила, выпуская серое облачко мятного дыма. Соседские окна были плотно задернуты шторами.

Рассудок постепенно стряхивал с себя пьяный угар, и тот разговор с Джейком на крыльце начинал казаться правильным.

Мардж снова посмотрела на вешалку в прихожей. Куртка Колина.

Девушка вспомнила, как полгода назад она застучала его в своей кровати с какой-то рыжей девицей... Она сделала глубокую затяжку и выпустила дым струйкой, прислонившись затылком к оконному откосу.

Марджори отчетливо помнила, как швыряла из окна вещи мерзавца. Помнила, как разлетелся в щепки его горячо любимый Fender...

– Тоже мне, Джимми Хендрикс.

Воспоминания о Колине уже почти не приносили боль. Но его куртка все еще висела на вешалке в прихожей.

Домофон надрывно сотрясал воздух противным верещанием. Марджори открыла один глаз, нехотя села на кровати

и спустила ноги на холодный паркет. Голова раскалывалась.

– Кто бы это ни был – он не жилец! – буркнула девушка себе под нос, сползая с кровати и шаркающей походкой подошла к двери.

– Кого там принесло?

– Это я, открывай, – ответил веселый голос Лили из домофонной трубки.

Тихо заскулив, Марджори нажала на кнопку и впустила Лили в подъезд. Щёлкнула замком и опустила ручку двери, открывая её. Снизу послышались быстрые шаги Лили.

– Ты ещё спишь? С ума сошла?

Марджори проморгалась и зевнула.

– Который час?

– Начало двенадцатого!

Присвистнув, Марджори направилась в сторону кухни, и Лили ничего не оставалось, как пойти следом.

– Ты забыла, что обещала пройтись со мной по магазинам? – вопросительно посмотрела на сестру Лили.

В голове Марджори тем временем пронеслось:

«Да я забыла об этом сразу, как только согласилась».

– Лили, ты же знаешь, я ненавижу шоппинг, – мучительно простонала она.

– И что прикажешь делать? Мне завтра идти голой на работу?

– Боюсь, тогда работа встанет у всех. И не только работа.

– Очень смешно, Мардж. Это мой первый день, я хочу

произвести впечатление.

– В той одежде, которая висит в твоём шкафу, произведённое впечатление будет не достаточно сильным?

– Мардж... – Лили с упрёком наклонила голову и многозначительно замолчала.

– Ладно... Дай мне время привести себя в порядок и идём. Лили кивнула, залезая в шкафчик за банкой растворимого кофе. Она встряхнулась:

– Чуть не забыла про приглашение на выставку. Сейчас принесу.

Девушка просеменила в прихожую и в следующую секунду стены квартиры содрогнулись от крика сестры.

– Марджори Коско, какого хрена куртка этого мудака всё ещё висит в твоей прихожей?

Мардж подняла брови и шумно отхлебнула из чашки. Лили появилась в дверях кухни, держа двумя пальцами коричневую кожанку.

– Я ещё в прошлый раз говорила тебе её выкинуть!

Лили укоризненно смотрела на сестру, но та молча пила свой кофе. Девушка опустилась на стул и вкрадчиво заглянула в лицо Мардж.

– Ты всё ещё хочешь его вернуть?

– Нет! – резко вскрикнула Марджори, так, что Лили вздрогнула от неожиданности. Девушке и самой стало не по себе от собственного тона. Она повторила спокойнее. – Нет, Лили. Я не хочу его вернуть и никогда не хотела.

– Тогда... зачем все это? — Лили снова приподняла куртку. – Зачем копить призраков прошлого?

Мардж опустила голову, глядя в чашку, и какое-то время молчала.

– Я... не знаю. Мне просто нужно чуть больше времени...

– На что, Мардж?

– Чтобы понять куда двигаться дальше.

– Пока что я вижу только, как ты топчешься на месте. И поверь, в этом нет ничего хорошего.

Лили молча отнесла куртку на место и вернулась с билетом. Протянула сестре.

– Держи, выставка через неделю.

– Спасибо, Лили.

Марджори сдержанно улыбнулась и убрала билет в ящик комода.

Спустя полтора часа, сёстры прогуливались по торговому центру в поисках лучшего наряда для Лили. Весёлая блондинка заходила почти в каждый отдел, примеряла на себя два-три образа и шла дальше. Марджори тащилась за ней без особого энтузиазма.

– Отдел нижнего белья! Давай зайдем! – пищала Лили, и Мардж снова шла следом за шумной сестрой.

Словно бабочка, Лили порхала в царстве изящного кружева и нежнейшего шёлка. Марджори остановилась у одной из полок. Вытащила черный кружевной комплект и ахнула.

Она провела кончиками пальцев по ткани и заурчала, когда рецепторы коснулись рельефной поверхности лифа. Изящный балконет с широкими кружевными бретельками, полоска тонкого кружева под грудью, трусики кюлоты с завышенной талией, полностью из тончайшего кружева... Слишком живо Марджори представила, как это всё будет смотреться на ее фигуре. Прислонила к себе, глядя в зеркало, и выгнула бровь. Она отогнула ярлычок и взглянула на ценник. Присвистнула.

– С ума сойти... Треть моей зарплаты.

Девушка вернула вешалку на место, и как раз вовремя – Лили с фирменным пакетиком в руках спешила к ней. Сестра схватила Марджори под локоть и поволокла к выходу. Они быстро нашли кафе и стали высматривать подходящий столик, когда внимание Мардж привлекла парочка в самом конце зала.

– Что за... – вопросительно протянула Марджори, всматриваясь в лица сидящих за столиком людей.

За столом кафе, сверкая зубами, сидел Тони в сопровождении эффектной блондинки. Марджори скривилась, узнав в ней руководителя отдела рекламы фирмы конкурентов.

– Тони, пакостник, – хищно сощурился глаза, девушка достала из сумки телефон, настроила камеру и приближалась к столу, с грацией хищной кошки огибая столы.

– Улыбочку, сучки!

Молодые люди опешили и удивленно смотрели в камеру.

Первой пришла в себя блондинка:

– Марджори, что ты делаешь?

– Собираю постеры для календаря «Разочарование года». Хотя вы, знаете... не удивили. Я всегда знала, что ты, Кара, не прочь использовать грязные приемчики. А Тони... все знают, что ты маленькая злобная сучка.

– Может хватит брызгать ядом? – снова подала голос Кара, и, стараясь сохранять самообладание, сделала глоток из чашки и поставила обратно, звякнув керамикой.

На лице Мардж расплывалась гадкая улыбка:

– Детка, я еще не начинала.

– Что тебе нужно?

– Хочу сказать вот этой милой девочке пару ласковых.

Она повернулась к Тони, который изо всех сил вжимался в кресло и старался быть как можно более незаметным. Марджори расхохоталась. Она снова обратилась к Каре:

– И зачем тебе этот кретин?

– Слушай, я понимаю, в тебе говорит обида...

– Кара, он же гребаный некрофаг – доедает все то вонючее, что не доели хищники. Он не способен на большее. Что ты будешь делать с ним, когда закончится конкурс? – она села рядом с Тони и пихнула его локтем в бок. – Об этом ты не подумал, когда сливал ей наши наработки? Да, Джеймс Бонд?

Глаза Тони забегали. Он переводил взгляд с одной женщины на другую. Марджори изобразила участие:

– Да, милый! Тебя вышвырнут пинком под зад, как только ты перестанешь приносить пользу. А это случится очень, очень быстро. Если только Кара не испытывает слабость к мужчинам без яиц.

Кара молча сверлила ее взглядом. Марджори снова обратилась к ней:

– А знаешь, какая часть тела Тони развита больше всего? – она сделала эпичную паузу. – Язык. Столько лет ежедневно лизать начальству задницу. Тебя он уже порадовал?

Марджори приставила к губам два пальца, сделав неприличный жест, и рассмеялась.

– Развлекайтесь, девочки, – с едкой улыбочкой махнула она рукой и вернулась к Лили, которая с аппетитом жевала салат.

– Кто это был? – спросила сестра и махнула вилкой в сторону Тони и Кары.

– Коллеги. Бывшие.

– Они как-то странно на тебя смотрят.

Мардж с улыбкой обернулась и парочка тут же отвела взгляд. Девушка с трудом сдержала смех.

– Мне только что стало так хорошо, – поиграла она бровями, растягивая губы в ухмылку.

Лили с улыбкой нахмурилась, явно не понимая причины для такого скачка эндорфинов, но расспрашивать не стала.

– С кем ты пойдешь на выставку? перевела тему Лили.

– Планировала с тобой.

– Ладно, – сестра равнодушно дернула плечиком. – Я не фанат чёрно-белой фотографии, но...

– Я могу сходить одна, это не проблема.

Лили опомнилась и запротестовала:

– Нет, нет. Я обещала тебе сходить и схожу. С твоей работой мы итак стали слишком редко видеться.

Девушки закончили с едой и продолжили рейд по магазинам. К концу третьего часа блужданий, Лили, наконец, радостно запищала и понеслась к кассе с оливково-зеленым платьем.

Марджори ехала домой по вечерним улицам Локвуда и жмурилась от солнца. Она опустила козырек. Помогло мало. Солнце упрямо светило в глаза откуда-то сбоку. Мардж, махнула рукой и просто ехала. В магнитоле играла любимая Aerosmith и девушка тихонько мурлыкала под нос:

– Janie's got a gun, Janie's got a gun...

Подъехав к дому, Мардж успела заметить спину соседа, буквально секунду назад скрывшуюся в подъезде. Девушка улыбнулась уголком рта, закрыла машину и поднялась домой.

В квартире было невыносимо жарко, несмотря на задернутые шторы. Июльское солнце нещадно палило даже к вечеру. Достав из холодильника кошачий корм, Мардж высыпала лакомство в миску кота, погладила пушистую спинку. Животное мурлыкнуло, потерлось бочком о ноги девушки и охотно принялось за еду.

С улицы доносились разговоры, смех. Какая-то девушка кричала какому-то Чарли, что он дурак и тут же следовал крик Чарли и громкий хохот девушки.

Марджори улыбнулась, налила чай и взяла в руки смартфон. Она открыла историю звонков, вбила новый контакт в телефонную книгу – «Джим». И нажала «вызов».

Глава 5.

Через пару гудков в трубке раздался знакомый голос:

– Снова проигрываешь?

– С треском, – неожиданно для себя улыбнулась Мардж.

– Но ты не расстроена. Хороший день?

– В общем и целом. Хотя с утра я поссорилась с сестрой.

– Из-за чего? – спросил Джим, и Марджори закусила губу.

– Из-за куртки моего бывшего.

– Она претендовала на неё, и ты отгрызла ей руки?

Девушка засмеялась и мужчина в трубке улыбнулся.

– Она хотела ее выбросить.

– Ты дала ей это сделать?

– Нет, – Мардж помотала головой, опустила глаза.

– Извини, что спрашиваю, но... давно вы разошлись?

– Полгода назад.

– И ты до сих пор хранишь его куртку? Зачем?

– Сама не знаю.

– А я, кажется, начинаю понимать.

– Поделись соображениями, сен-сей, – хмыкнула девушка.

ка.

– Когда наша жизнь меняется, это приносит сильные эмоции – положительные или отрицательные. Мы переживаем их и постепенно втягиваемся в русло новой жизни. Но иногда, эта самая новая жизнь до дрожи пугает, и человек делает

все, чтобы удержаться на плаву, чтобы ничего не менять.

– Не тот случай, – тряхнула головой девушка и поджала губы. – Я сама его выгнала, пресекла все контакты.

– Но все еще топчешься на месте. Это еще хуже. Ты уже не там, но и стряхнуть с себя прошлое не можешь, держишься за него зачем-то.

– Ты говоришь, как моя сестра.

– В таком случае, я с ней согласен. Что тебе дает прошлое? – мужчина сделал паузу и ждал ответа.

Девушка задумалась. Правда в словах собеседника была, однозначно. Кое-как собрав воедино разбросанные мысли, Марджори ответила:

– Уверенность в завтрашнем дне... То есть... тогда все было просто, понятно... куда я иду, зачем. А сейчас...

– Возможно, пришло время выстраивать новые ориентиры? Прошлое на то и прошлое, что его надо научиться отпускать. Если лелеять призраков, в настоящем хорошего уж точно не жди. Куртка в данном случае просто символ, своеобразный камень, который ты собственноручно примотала веревкой к своей шее. Пока ты сама это не поймешь, не отпустишь, твоя жизнь вряд ли станет лучше.

Марджори потерла подбородок пальцем, размышляя. Села на кровати, уперев локоть в бедро.

– Как долго ТЫ отпускал свое прошлое?

Голос несколько секунд молчал. Потом так же твердо, но несколько тише, ответил:

– Гораздо дольше, чем это было нужно.

– Значит, ты понимаешь, что это сложно.

– Да, – согласился Джим. – И еще я очень хорошо понимаю, что это необходимо сделать.

– Ты давно развелся?

– Два года назад.

– И насколько сильно изменилась твоя жизнь за это время?

– Дай подумать, – ответил голос, и в динамике зазвенела тишина. – Знаешь, я не образец для подражания и...

Марджори расхохоталась и мужчина в трубке вторил ей. Чуть успокоив эмоции, девушка снова спросила:

– Ты долго был женат?

– Семь лет.

– Большой срок.

– Да, достаточный, – тихо ответил Джим.

– Не жалеешь, что все закончилось?

– Иногда. Но... это свойственно людям, правда? Мы идеализируем прошлое, нивелируем всё плохое и со временем начинаем видеть всё в другом свете.

– Может быть, – Марджори пожала плечами. – С тобой легко говорить.

– Поверишь, если скажу, что это взаимно?

– Поверю, – ответила она тише.

– Тогда до завтра, Лиза, – так же тихо отозвался голос незнакомца.

– До завтра, Джим.

Марджори нажала отбой и улыбнулась

– Да кто ты такой? – сказала она своему телефону, подняв брови и улыбаясь уголком рта.

Она вытащила сигарету из пачки, прикурила и забралась на подоконник. Солнце уже спряталось за крышей соседнего дома, и на окна плавно напозла спасительная тень.

Дверь на соседский балкон была открыта, ветер слабо трепал занавеску. Марджори задышала глубже, когда из-за занавески показался мужчина. Высокий брюнет лет тридцати пяти, с волевым подбородком, в отличной физической форме.

– Надень рубашку, парень. Не трави душу.

Марджори сказала это себе под нос, но в следующую секунду едва не упала с подоконника на пол, потому что сосед на балконе напротив её окна смотрел на неё, улыбался и... помахал рукой. Она легонько шевельнула пальцами в ответ, изобразила подобие улыбки и, спешно докурив, скрылась в своей комнате.

– Ну и чего ты струсил? – сказала она и покосилась на колышущуюся от ветра занавеску. – Облизываешься на него уже второй месяц.

Взгляд снова зацепился за коричневую кожанку в прихожей. Девушка хмыкнула.

– Камень, говоришь...

Утром следующего дня Марджори вихрем ворвалась в от-

дел. Ее команда в полном составе ожидала в комнате для переговоров. Девушка с грохотом поставила сумку на стол и облокотилась ладонями о его поверхность. Обвела взглядом присутствующих и сказала на выдохе:

– Коллеги... Вчера я имела удовольствие видеть нашего горячо любимого Тони в обществе небезызвестной Кары Фейрвью. И у меня для вас две новости. С какой начать?

Коллеги в ответ хлопали глазами.

– Давай, с хорошей, – ответила за всех Кетрин.

– Хорошая. Тони теперь наверняка знает, что он говнюк, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы в сфере рекламы он больше не работал.

Марджори улыбалась самой гадкой своей улыбкой, которая в обычное время вызывала приступ паники у коллег. Однако преподнесённая новость вызвала ответную улыбку в рядах сотрудников. Каждый из них знал, на что может пойти Мардж, если её разозлить. Но сочувствовать Тони не спешили.

– Теперь второе, – продолжила девушка, обводя пристальным взглядом собравшихся. – Если такая хрень повторится, я устрою децимацию и собственноручно казнь каждого десятого. Фантазия у меня изошрённая, так что счастливики будут умирать, корчась от невыносимой боли, слёзно умоляя меня о смерти. Всем хорошего дня.

В помещении повисла тишина. Мардж широкими шагами вышла в коридор, едва не задев плечом Маркуса. Мужчина

чуть поджал губы, прислонившись лопатками к стене.

– Ты же в курсе, что коллеги итак тебя не очень-то любят?

– Маркус, я здесь не для того, чтобы заводить друзей.

– В этом я не сомневаюсь, – мягко и беззлобно проговорил

Маркус. – Ты выяснила, кто виноват?

Мардж кивнула и показала ему фотографию Тони и Кары.

– Что ж... Ожидаемо, – выгнул губы мужчина, отрываясь от стены.

– Больше я этого не допущу.

– Ты всем ясно дала это понять.

Босс махнул головой в сторону комнаты для переговоров, из которой только что вылетела девушка, и засмеялся. Марджори стало не по себе.

– Слушай, возможно, я и перегнула сейчас, но этот козёл ведь подставил не только тебя и меня. Он подставил всю команду и даже этого не понял.

– Я понимаю, Мардж, правда. Понимаю, что ты чувствуешь, – Маркус сделал паузу и, когда снова заговорил, его тон сменился на заинтересованный. – Покажешь новую концепцию? Кетти с утра уже все уши прожужжала о вашей работе.

Девушка улыбнулась, вспоминая пятницу, и махнула сторону своего кабинета. Она в красках рассказывала о том, что им с Кетрин удалось придумать. Конечно, пока это и рядом не стояло с тем проектом, который украл Тони, но и это было лучше, чем ничего. Когда Марджори закончила, Маркус задумчиво сидел за столом, опираясь на локти и сложив ру-

ки в замок.

– Ну? Что скажешь? – в нетерпении потирала пальцы девушка.

– Идея интересная, но.... пока что...

– Я знаю! Не забывай, что мы работали всего два дня. Завтра утром соберу наработки с команды, компилируем их и посмотрим, что из этого выйдет.

– Ладно, надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Мы здорово рискуем. И Гарри уже несколько раз спрашивал о проекте.

Тон начальника не на шутку встревожил Марджори. Она заглянула в его лицо и осторожно спросила:

– Что ты ему сказал?

– Что вы работаете. Он был в бешенстве, когда узнал о том, что проект придется делать заново.

Маркус поднялся, застегнул верхнюю пуговицу на пиджаке и вышел, оставляя Мардж в молчаливой задумчивости.

– Мда... Только этого нам не хватало...

До конца дня девушка работала одна. Коллеги собирали идеи, чтобы завтра предоставить их на общем собрании. Мардж просматривала фотографии предыдущего проекта и стискивала зубы.

– Мы выложились на полную, сделали проект от и до, и он получился фантастическим. Как повторить это в срок вдвое меньший?

Она открыла папку с собственноручно отснятыми фотографиями и перелистывала одну за одной. На одной она

остановилась и стала всматриваться в изображение. Фото пустого утреннего парка рядом с её домом. Гравийная дорожка, рассеянный туман, тени деревьев, любимая скамейка у пруда... Марджори схватила карандаш и набросала простой эскиз. Сделала несколько подписей. Работа закипела.

Взбив пальцами и без того взъерошенные волосы, Марджори посмотрела на часы и подняла брови.

– Домой! И быстро. Моё голодное животное меня не простит.

Она спешно покидала вещи в сумку, выключила компьютер и пошла на выход. Краем глаза увидела, что дверь в кабинете начальника приоткрыта. Девушка стукнула костяшками пальцев по двери и открыла её чуть шире. Маркус, стоявший спиной ко входу, тут же обернулся. Вид у него был встревоженный.

– Работаешь? – спросила Марджори, приоткрыв ещё немного дверь.

Мужчина кивнул в ответ. Девушка шагнула внутрь.

– Все в порядке?

– Да, всё хорошо. Иди домой, Марджори.

Она повела бровями и кивнула:

– До завтра, Маркус.

– Угу.

Закрыв дверь кабинета босса, Марджори всё ещё находилась в задумчивости. Что-то насторожило девушку в нем. В этом подвешенном состоянии она добралась до машины.

Первая сигарета за последние восемь часов. Марджори любила это чувство. Она, не торопясь, выкурила сигарету до фильтра и завела двигатель. Машин на дорогах вечернего Локвуда было уже не много и ехать получалось быстро, с ветерком. На полпути смартфон издал протяжный вопль. Мардж, не глядя, ответила и поставила звонок на громкую связь.

– Детка, ты куда пропала? – раздался в динамике звонкий голос Клэр. – Так понравилось Джейком, что забыла о подруге?

Марджори выругалась про себя. В памяти снова всплыл тот вечер и та неловкая ситуация у дверей её дома.

– Клэр, не было ничего с Джейком.

– Вы же уехали вместе?

– Да... а потом я передумала.

Салон авто наполнился смехом Клариссы.

– Ахаха... Мардж. Ты и правда стерва, уж прости! Аха...

Нельзя так с мужчинами.

– Сама знаю, – буркнула Мардж, включая поворотник.

– В выходные повторим? Надо вправить тебе мозги.

Мардж шумно выдохнула.

– Не знаю... Я скажу тебе ближе к выходным.

– Ладно. Не пропадай. Целую!

– И я.

По радио играла одна из девчачьих групп, которые в обычное время вызывали в Марджори стойкое отвращение. Но

сегодня почему-то захотелось сделать погромче.

Она домчала до дома в считанные минуты, припарковалась у самого подъезда и с легкостью влетела на свой этаж. Её лицо вытянулось, как только она подошла к своей двери.

– Что ты здесь делаешь? – бросила Марджори неожиданному гостю и тут же демонстративно принялась искать ключи.

Колин слабо улыбнулся и посмотрел на нее.

– Пришёл поговорить.

– Мне не о чем говорить с тобой.

Мужчина сделал шаг навстречу.

– Мардж, мы оба знаем, что это не так. Только, в отличие от тебя, я не боюсь это признать.

Марджори зашипела:

– Единственное, чего я боюсь, так это то, что мне придется до конца дней своих видеть твою лживую рожу. Хватит унижаться, Колин. Просто уйди.

– И ты так просто откажешься от того, что у нас могло бы быть?

– Уже отказалась. Дай пройти!

Колин загородил собой дверь, с невозмутимым видом сложил руки на груди и покачал головой:

– Сперва поговорим.

– Колин, ты вынуждаешь меня действовать грязно.

Марджори подошла чуть ближе, так что почти коснулась грудью сложенных рук парня. Подняла на него блестящие

глаза, отчего Колин немного напрягся. Она положила тёплую ладонь ему на плечо, встала на цыпочки и чуть потянулась к нему лицом. Потом резко обхватила его за шею и зло зашептала в ухо:

– Если ты сию секунду не свалишь отсюда, я долбану тебя шокером. Потом перешагну через тебя, пока ты будешь дрыгаться в конвульсиях на лестнице, и войду, наконец, в свою квартиру. А завтра подам на тебя в суд за домогательства.

– Ты – ненормальная.

– Есть такое, – недовольно огрызнулась девушка.

Мужчина помотал головой и махнул рукой.

– Да пошла ты.

Он обошел её и спустился по лестнице на несколько ступеней. Затем обернулся, подняв вверх палец.

– Ты не задумывалась, почему всё так получается с тобой? Ты же невыносима, Мардж! Если вбила себе что-нибудь в башку, переубедить тебя нереально. Нормальные люди идут на компромиссы, а ты... – он сердито сжал челюсти. – Да я два года терпел твои закидоны и чем это обернулось?

Марджори деланно округлила глаза и шлепнула себя ладонью по бедру.

– А та рыжуля – это, наверно, твой психотерапевт?

– Ну вот опять... – зарычал Колин. – Я объяснял тебе...

Но ты как всегда. Бесишь.

– Тогда почему ты всё ещё здесь?

Колин мотнул головой и спустился вниз, не оборачиваясь.

Девушка, наконец, достала ключи из сумки, открыла дверь, буркнув себе под нос:

– А такое было хорошее настроение...

Она едва успела скинуть обувь и умыться, как телефон зазвенел. Уголки рта Мардж поползли вверх, едва она взглянула на экран. Заглавными буквами на экране мигало имя – Джим.

Глава 6.

Марджори приложила телефон к уху и с улыбкой ответила:

– Привет, Джим. Ты нетерпеливый.

– Самую малость, – так же с улыбкой ответил мужчина. – Как прошел твой день?

Глубоко вздохнув, Марджори подняла брови:

– Неплохо... Не считая того, что я чуть было не шандарахнула бывшего шокером у дверей своей квартиры.

В трубке послышался смех.

– Ты опасная женщина, ты в курсе?

– Да, мне говорили, – усмехнулась девушка, сбрасывая обувь.

– Что тебя остановило?

– В нем разыграло чувство самосохранения, и он сбежал.

– Разумно.

– Еще как, – расхохоталась Мардж и поиграла бровями. – Ты всегда в хорошем настроении? Как тебе удастся сохранять присутствие духа? Или твоя жизнь напрочь лишена подобной херни?

Голос усмехнулся как-то болезненно:

– В моей жизни херни хватает с избытком.

– Где ты берешь силы, чтобы справляться с этим? Потому что мои уже на исходе. Большую часть времени я хочу

кого-нибудь убить и сделать это с особой жестокостью.

– Не знаю, – спокойно ответил Джим. – Просто в какой-то момент приходит осознание, что в общем и целом все более-менее сносно. Что есть люди, которым гораздо хуже, чем мне. Некоторым я даже могу помочь... Жизнь регулярно мне об этом напоминает. И когда понимаешь, что ты можешь что-то изменить, это не слабо мотивирует.

– Ты часом не святой? По воде не ходишь?

Джим засмеялся:

– Не замечал за собой. Надо будет попробовать.

– Тогда к тебе выстроиться очередь из страждущих и придется часами слушать чужое нытье. Тебе меня мало?

Голос снова захохотал и Мардж тоже усмехнулась.

– Пока достаточно, – сквозь смех сказал мужчина. – Ты – пробный вариант.

– Демо-версия.

– Расскажи о себе, – серьезнее спросил он. – Что ты любишь?

Мардж откинулась на кровать и начала теревить пальцами прядку волос, глядя в потолок.

– Я... люблю свою работу, свою сестру...

– Про сестру я помню. Передавай привет.

Мардж хохотнула и продолжила:

– Люблю свою машину, скорость.

– Лихачишь?

– Обычно, когда нервничаю. Неплохо помогает снять на-

пряжение.

– То есть, часто, – резонно заключил голос.

Марджори снова рассмеялась:

– Меня начинает пугать, что ты так хорошо меня знаешь.

– Выводы сделать не трудно.

– Кому как.

– Продолжай.

Марджори приподнялась на локтях, разглядела комочек урчащей серой шерсти в ногах и продолжила:

– Я люблю своего кота.

– У тебя есть кот? Как его зовут?

– Его зовут Кот.

– Ты не дала коту имя? – удивился Джим.

– Чем тебе не нравится имя Кот?

– Ну это как если бы тебя звали Человек.

Марджори хрюкнула:

– Так себе имя.

– Давно он у тебя живет?

– Полгода.

– И до сих пор нет имени. Ты – странная, да?

Девушка снова рассмеялась:

– Мне говорили. Еще я люблю фотографию.

– Любишь фотографировать?

– И это тоже. Мне нравится смотреть на снимки фотографов. Особенно черно-белые. Не знаю, почему. Наверное, в этой монохромности и простоте легче увидеть суть. Меньше

отвлекающих факторов, меньше шелухи.

– В этом есть смысл.

– Твоя очередь делиться. Что любишь ты?

– Я люблю людей, – почти не раздумывая ответил Джим.

– Я думала, ты сейчас скажешь что-то вроде «футбол» или

«книги».

– Некоторые люди и есть самые интересные книги. Меня забавляет читать их. Особенно тех людей, которые сами для себя остаются непрочитанными.

– И многих ты уже прочёл?

– Достаточно.

Девушка сдвинула брови:

– Это немного двусмысленно звучит.

– Ты сама так поставила вопрос.

– Выкрутился, – сощурила глаза Мардж и улыбнулась.

Повисла пауза. Через несколько секунд молчания голос в трубке произнес:

– Как твоё настроение? Соседи останутся живы?

– Думаю, да. Тебе как-то удалось перенаправить мои желания от разрушения к созиданию. До завтра, Джим?

В голосе мужчины послышалась улыбка:

– До завтра, Лиза.

Девушка сбросила звонок и тоже улыбнулась. Она прикрыла глаза, пытаясь представить себе лицо Джима. Приятный, бархатистый голос, шуршащий смех... Каким-то непостижимым образом он наполнял ее спокойствием, умиро-

творенностью. Мардж поднялась и подошла к окну, прикуривая. Выпустила дым колечком и задумчиво смотрела, как оно увеличивается в размере, всё больше теряя чёткость очертаний, пока не растворилось окончательно.

– Игра... просто забавная игра, – шепнула она самой себе, стряхивая пепел в пепельницу и поднося сигарету к губам. – Которая рано или поздно закончится.

Весь следующий день Марджори вместе с коллегами работала, не покладая рук. Она показала им свои наработки, коллеги тоже поделились идеями. Вместе они заработали чётко и слаженно. Появился хоть и небольшой, но шанс успеть в срок. В зале пару раз появлялся Маркус. Он смотрел издали, сложив руки на груди, затем снова скрывался за дверью своего кабинета.

Команда не на шутку разошлась, и к вечеру кое-какие наработки уже грели душу, лежа в папке на краю стола. Мардж собиралась домой в отличном настроении, когда в дверь робко постучала Кетрин.

– Можно? – спросила рыжеволосая, просунув лицо в открывшуюся дверь.

Девушка была бледна и как будто напугана чем-то. Марджори машинально нахмурилась, словно всё нутро почувствовало неладное.

– Кетти, что случилось? На тебе лица нет.

В голове пронеслись слова Джима: «...гораздо хуже, чем

мне...». Мардж напряглась сильнее. Кетти нервно теребила пуговицу, не зная с чего начать.

– Кетти, ты меня пугаешь, – чуть повысив голос повторила Мардж.

«...могу помочь...», – снова голос Джима зазвучал в голове и отозвался где-то за грудиной.

«Да что ты со мной делаешь?!» – подумала Марджори и тряхнула головой.

Кетти всё ещё молчала, словно вот-вот расплчется. Марджори встала со своего места, подошла к девушке и, обняв ее за плечи, усадила на диван.

– Кетти, если ты сейчас же не расскажешь мне, что случилось, у меня случится инфаркт.

Девушка робко подняла глаза.

– Мардж, я... не знаю, что мне делать... Это всё мой парень. То есть, бывший парень... Мы расстались, но он... Моя подруга говорит, что я дура, что он ни в чем не виноват и это всё я...

– Стоп! Он что-то сделал тебе? – грозно, по-женски пробасила Мардж.

– Нет... То есть... Я...

– Кетрин, успокойся и объясни толком, что он сделал.

Кетрин глубоко выдохнула и выпалила:

– Мы с Майком встречались почти год. Всё было нормально... Пока он не начал меня уговаривать уволиться. Я отказалась, и тут началось... Он всё время говорил мне, что я

глупая, что реклама не для меня, что меня скоро итак уволят... Что я только трачу время. Он снова и снова это повторял, и я даже практически ему поверила.

– Ублюдок, – сердито ругнулась Марджори и погладила Кетти по спине в знак поддержки.

– Я пыталась объяснить ему, что мне нравится моя работа, что я хочу развиваться в ней, но он своими словами рубил на корню все мои надежды... Я уже даже почти согласилась с ним и хотела уволиться...

– Нет, Кетти! Не смей!

Кетрин подняла на Марджори влажный взгляд. Её голос, словно заручившись поддержкой, стал звучать решительнее:

– А потом я принесла тебе свои наработки. Я боялась, что ты с порога отвергнешь их и тогда бы я точно уволилась, – она схватила Марджори за руки и быстро зашебетала. – Я так тебе благодарна! Ты не представляешь, как много для меня значит то, что ты рассмотрела мою работу!

– А что Майк?

– Майк... – Кетрин с тяжелым вздохом опустила глаза вниз. – Я пришла домой, хотела поделиться с ним радостью, но он взбесился. Он так кричал... Говорил, что я это делаю ему назло... Много чего ещё говорил. Марджори, я ведь почти ему поверила! Я поверила, что он прав... А потом... Потом я подумала, а что бы сделала на моем месте Марджори Коско?

Кетти хихикнула и Марджори улынулась ей в ответ. Про-

глотив соленый комок, Кетрин улыбнулась:

– Ты бы точно не стала его слушать. Возможно, ещё и треснула бы чем-нибудь тяжелым.

– Это уж точно, – подтвердила боевая Мардж.

– После того разговора, я не знаю, как быть... Он сказал выбирать, а я...

Марджори аккуратно накрыла её руку своей и заглянула в заплаканное лицо.

– Кетти, я не эксперт в отношениях. Мои последние отношения закончились со скандалом, отчасти по моей вине, и следующих не предвидится.

Кетрин удивленно вскинула брови. Марджори в ответ только иронично усмехнулась:

– Да, у меня в личном плане проблем выше крыши. Но одно я знаю точно. Никто не вправе решать за тебя, как и куда должна повести тебя жизнь. Если ты хочешь развиваться в рекламе, хочешь добиться чего-то – иди вперёд и сбрасывай каждого, кто пытается тебя убедить в обратном. У тебя пока ещё есть слабые места, но это всё уйдет с опытом. Все-му можно научиться, если захотеть и не слушать зацикленных на себе неудачников, которые реализуют себя в жизни за счёт принижения своей женщины.

Кетти перестала плакать и смотрела на Мардж с чем-то вроде обожания.

– Спасибо, – она шмыгнула носом. – Это так много для меня значит... Как бы я хотела быть такой, как ты. Ты никого

не боишься, тебе не важно, что о тебе думают.

Марджори рассмеялась и тепло обняла девушку.

– Чтобы быть такой, как я, нужно годами разочаровываться в людях и биться лбом в закрытые двери. Но, боюсь, ты для этого слишком добрая.

Кетрин хохотала в ответ. Марджори поднялась, засунула в сумку руку, вытащила оттуда электрошокер и протянула девушке.

– Держи. Для особо непонятливых. Меня не раз выручал.

Кетрин, как замороженная, схватила шокер и долго рассматривала. Мардж посмотрела на часы и шутливо сдвинула брови.

– Знаешь, можешь ещё его поизучать, а я, пожалуй, поеду домой. День сегодня выдался не из лёгких.

– Ой, прости. Конечно, конечно, – встрепенулась Кетти. – Мне тоже пора идти... И спасибо тебе ещё раз.

Марджори зарычала:

– Если ты ещё раз скажешь спасибо, я запущу в тебя дыроколом.

– Молчу, – пискнула Кетрин, со смехом вываливаясь из кабинета.

Пять минут спустя, Мардж сидела за рулем своей Тойоты и докуривала привычную сигарету, когда к дверям офиса бодрой и немного агрессивной походкой подошёл мужчина. Девушка невольно проследила за ним и увидела выходящую из офиса Кетти. Та опешила, когда мужчина подошёл к ней.

Было видно, что он намерен ругаться. Мардж внутренне напряглась, и, игнорируя нормы приличия, открыла окна в машине, чтобы слышать их разговор, с готовностью вмешаться. Она прошипела себе под нос:

– О, так это Майк... Давай Кетти, не подведи меня.

Мужчина напирал на хрупкую девушку, кричал что-то об эгоизме и чувствах. Кетрин сперва вжала голову в плечи и что-то мямлила. Потом она ткнула Майка пальцем в грудь, затем ещё раз. Посмотрела на него с вызовом и сделала шаг к нему. Мужчина замолчал, и теперь слышно было только ее звонкий голос.

– Если ты думал, что сможешь задвинуть меня, то ни черта у тебя не получится! Я никому не позволю отобрать у меня мечту! Я работала, как проклятая, чтобы меня взяли в штат и ни ты, ни кто-либо другой не смогут мне помешать. Только Я буду решать, куда и зачем мне идти. И ты либо идёшь со мной, либо идешь нахрен! Так что теперь ТЫ выбирай, готов ли пожертвовать своими принципами ради меня. Дай знать, когда решишь. И я подумаю, нужен ли ты мне. Пока, Майк!

Мужчина молча хлопал глазами, провожая Кетрин растерянным взглядом. Мардж ржала в голос, закрывая окна и выезжая со своего места вслед за Кетти. Когда её машина догнала девушку, она открыла ей дверь.

– Садись, подвезу тебя.

Кетти уселась на пассажирское сиденье и посмотрела на смеющуюся Мардж. Она сконфуженно подняла брови.

– Ты всё слышала?

– Каждое слово! – с широкой улыбкой ответила Марджори. – И горжусь тобой! Моя девочка!

Кетти просияла и через секунду уже хохотала, держась за живот:

– Ахаха... Я не верю, что сказала ему это... аха...

– Да ты просто фурия. У парня, наверно, до сих пор поджилки трясутся.

Марджори остановила машину у дома Кетти и тепло попрощалась. Девушка выскочила на улицу, явно довольная собой. Кетрин шла чуть не подпрыгивая от восторга. Она выпрямила спину, расправила плечи и словно даже стала на пару сантиметров выше. Марджори смотрела на нее с подлинным восхищением, как наставник смотрит на успехи подопечного.

Кетрин работала в компании чуть больше года. Молодая девушка, робкая и уступчивая. На ней в отделе ездили все, кому не лень. До этого дня. Марджори покачала головой и ухмыльнулась, подозревая, что завтра отдел увидит обновленную версию Кетти.

Глава 7.

Отъезжая от дома Кетрин, Марджори еще долго улыбалась. Она вспоминала слова Джима – «могу помочь» – и это грело внутренности, а в душе разливалось тепло. Марджори разогналась до сотни и хотела поскорее приехать домой, позвонить Джиму и рассказать об этом дне. Она удивилась самой себе.

– Почему его мнение стало таким важным для меня? – хмыкнула, мотнув головой. – Да наплевать.

Войдя в квартиру и покормив кота, она уже прижимала телефон к уху, слушая гудки. Знакомый голос ответил ей с улыбкой:

– Привет, Лиза!

– Привет, Джим!

Мардж заливисто рассмеялась в трубку и голос снова улыбнулся:

– Что-то случилось?

– Случилось, Джим, случилось. У меня сегодня выросли крылья. Ты тоже чувствуешь это, когда помогаешь другим?

В голосе Джима послышалось понимание.

– Что-то вроде. Расскажи, что ты сделала?

– Я сегодня стала примером для одной девушки, – воодушевленная, Марджори ходила взад и вперед по комнате и размахивала руками перед собой. – Кто бы мог подумать! Я

ведь была уверена, что у меня на лбу написано «никогда не делай так, как она». А сегодня я помогла одной очень доброй девушке поверить в себя. В ней было столько силы, мощи! Я ею так горжусь! Она – молодчина!

– Это хорошее начало, – похвалил мужчина. – Тебе понравилось?

– Ещё как! Я уверена, что у неё теперь все будет хорошо, – Марджори остановилась посреди комнаты и задумалась. – А сколько ещё таких девушек, как она? Которые боятся кого-то или чего-то...

– Таких людей очень много, – согласился голос. – Одни боятся высказать свое мнение, другие боятся того, что скажут о них другие, третьи не могут выбросить куртку бывшего парня...

– Эй! – девушка снова рассмеялась, удивляясь собственной реакции. Наклонила голову и хитро прищурила глаза. – А знаешь, я сделаю это прямо сейчас!

– Серьёзно?

– Да, – она решительно кивнула. – Думаю, я готова.

С этими словами, Мардж запрыгнула в туфли, взяла в руки куртку и, прижимая телефон плечом к уху, открыла дверь.

– Итак... прямо сейчас я расстаюсь со своими страхами. Ты доволен?

– Чувствую, как начинают пробиваться крылья из спины. Девушка спустилась вниз, бросила куртку в контейнер и

вернулась домой, резюмируя:

– Сделано! Прощай, прошлое. Здравствуй, новая жизнь.

– Что по плану? – поинтересовался Джим.

– Не знаю. Может быть, когда-нибудь я перестану прятаться за занавеску от соседа и познакомлюсь с ним.

– Он тебе нравится?

– Нравится.

– Так в чём проблема?

Девушка легонько отодвинула занавеску и тут же вернула её на место.

– Я не уверена, что мне нужны постоянные отношения.

Но и отношения на одну ночь меня тоже не прельщают.

– Подожди, ты страшенькая?

Глаза Марджори неожиданно округлились.

– Это ещё что за вопрос?

Голос в трубке захохотал:

– Прости, я же тебя не вижу. Голос у тебя приятный, но...

– Я, определённо, не страшенькая, – почти обиженно отрезала Мардж.

– Сколько баллов из десяти?

Марджори подошла к зеркалу и внимательно рассмотрела свое лицо. Определенно. Не страшенькая. Она прищурилась и вытянула губы трубочкой:

– Думаю... Где-то семь баллов.

– Семь – это много. Тогда я тем более не понимаю, почему ты трусишь.

– Знаешь, всё не так просто.

– Всё как раз очень просто, – не соглашался мужчина. – Но ты снова усложняешь. Пока другие люди проживают счастливую жизнь, ты почему-то всеми силами от неё отказываешься.

– Послушай, умник. А сам то ты счастлив? Ты сказал, что развелся два года назад. И что? Нашел кого-то за это время?

– Всё немного...

– Непросто. Я это уже сказала, – перебила его Марджори. – И ты счастлив?

– Время от времени.

– Так, пойдём по твоей логике. Ты страшненький? На сколько баллов?

Голос в телефоне рассмеялся, и Мардж улыбнулась в ответ. Затем, привычно спокойным голосом заговорил Джим:

– Всегда проще объяснить другому, почему тот или иной поступок правильный, нежели совершить его самому.

– Это точно. Советовать мы все мастера.

– Но ты ведь и сама понимаешь, что я прав. Насчёт соседа.

– Понимаю. Но... пока не время.

– Ну, возможно, он ещё подождёт годик-другой, пока ты созреешь и тогда...

Девушка снова рассмеялась:

– Я поняла! Поняла! Не дави на меня. И всё же подумай о себе. Что тебе мешает быть счастливым?

– Ладно. До завтра, Лиза.

– До завтра, Джим.

Она отключила звонок и подошла к окну. На соседском балконе было пусто. Окна его квартиры закрыты и занавески опущены. Вытаскивая за фильтр тонкую сигарету, Марджори грустно усмехнулась:

– Ещё не время...

Следующий день на работе начался с переговоров в общем зале. Коллеги оживлённо обсуждали план и выстроенную концепцию. Кетти загадочно улыбалась, выпрямив спину. Да. Это была другая Кетти.

Через пару часов работы Мардж резюмировала:

– Что ж, мне нравится тот темп, в котором мы идём к завершению кампании. Чувствую, ещё неделя, и мы сможем предоставить Маркусу полный отчет, – она хлопнула в ладоши. – За работу. Надо еще немного постараться.

Её внимание привлёк Томас. Один из тех сотрудников, который всегда был шумным и деятельным, сейчас буквально валился с ног. Мардж нахмурилась и поманила его пальцем в свой кабинет. Мужчина выдохнул и опустил плечи. Марджори прошла вперед, пригласила Томаса сесть, сама присела на край своего стола.

– Томас, ты понимаешь, что стоит на кону? – заговорила девушка спокойным, тихим тоном.

– Понимаю, – отозвался мужчина.

– Тогда в чем дело? Что с тобой происходит?

Томас угрюмо опустил голову вниз и Мардж почему-то стало его жалко.

«Хуже, чем мне» – привычным тембром Джима прозвучало в мозгу.

– Томас, расскажи, у тебя проблемы?

Мужчина вместо ответа замотал головой и слабо улыбнулся.

– Тогда почему ты такой? Сам на себя не похож.

Томас достал телефон и несколько секунд что-то искал. Затем он с улыбкой протянул Мардж фото младенца.

– Мой сын.

Девушка удивлённо подняла брови:

– Я не знала, что у тебя есть ребенок.

Томас улыбнулся шире:

– Никто не знал. Это Саймон. Ему всего два месяца и он не спит по ночам из-за колик. А с ним и мы с женой.

Лицо Марджори смягчилось при виде розовых щёчек маленького человечка.

– Знаешь что, Томас, – чуть сощурив глаза, сказала она. – Устранить колики у твоего ребенка я не в силах, но я могу сделать кое-что другое...

Томас с интересом смотрел на нее, не зная, что ожидать. Марджори продолжила:

– Поработай до конца недели дома. Начиная с сегодняшнего дня. В понедельник приедешь на общее собрание и дальше будет видно, как нам поступить... По крайней мере,

не будешь убивать два-три часа времени в день на дорогу и будет больше времени отдохнуть.

Мужчина хлопал глазами, не до конца понимая, что она говорит серьезно.

– Томас, ты сейчас просверлишь во мне дырку, – сказала Марджори со смешком. – Иди, собирайся домой.

– С-спасибо, Марджори...

Мужчина медленно поднялся и пошел к двери. У самого выхода обернулся, чтобы что-то сказать, выставил вперед палец, открыл рот... Затем снова помотал головой, улыбнулся и вышел.

Девушка вытянула руки вверх, потягиваясь с довольной улыбкой, тряхнула волосами и села работать. Ей все больше нравилось то, что начинало вырисовываться. Команда работала, как сумасшедшая, выкладываясь до последней капли. Такого накала в стенах офиса Марджори не видела до этого времени ни разу. Маркус загадочно заглядывал к ним, смотрел некоторое время, и молча удалялся. До выходных работа была выполнена процентов на девяносто. Марджори сияла.

В пятницу в отдел зашел большой босс, Гарри Чедвик. Он хмуро обошел кабинеты, заглянул в наброски и, шепнув что-то Маркусу перед уходом, торопливо вышел.

Марджори внутренне напряглась при появлении Гарри. Его молчаливый уход ещё больше повысил градус нервозности. Жёсткий, требовательный и бескомпромиссный человек. Для него существовала только одна точка зрения – его

собственная. И, хоть Мардж была в чём-то схожа с ним, Гарри ей, мягко говоря, не нравился. И не понравилось выражение лица Маркуса сейчас.

– Маркус, можно тебя? – окликнула она мужчину и указала рукой на дверь его кабинета. Маркус нервно дернул подбородком и прошел вперед.

– Слушаю тебя, – скрестив на груди руки, выдавил из себя босс.

– Маркус, что-то не так?

– С чего ты взяла?

– Гарри уже второй раз на неделе приходит сюда с проверкой и, по-видимому, остается не доволен. Поправь меня, если я ошибаюсь.

Маркус сел в кресло и провёл ладонями по уставшему лицу. Он поднял глаза на девушку и обречённо спросил:

– Что ты хочешь услышать от меня? Что всё прекрасно? Что мы всё успеваем в срок и у нас есть все шансы выиграть конкурс?

– Да, Маркус, было бы неплохо именно это и услышать.

– Нет, Марджори. К сожалению, всё гораздо хуже, чем тебе кажется... Наша кампания трещит по швам. До презентации две недели, а у нас ещё куча недоработок.

– О чем ты говоришь? Мы всё успеем!

– Гарри считает иначе.

Мардж округлила глаза и напряженно смотрела на мужчину.

– Что он тебе сказал? – хрипло спросила она, мысленно подготовив себя к худшему.

– Мардж, он печётся о своей репутации, о репутации компании... Он не верит, что можно успеть, и не хочет выпустить на рынок недоработанный продукт. Он уже дважды порывался закрыть проект и распустить половину сотрудников. Второй раз был сегодня...

Внутри всё больно сжалось после этих слов. Девушка схватилась за спинку стула, пытаясь придать ногам устойчивости.

– Нет... он же это не всерьёз!

– К сожалению, всерьёз.

– Но это чушь собачья! У нас отличная команда и, я уверена, что она справится! Сейчас я в это верю сильнее, чем когда-либо!

Маркус сложил руки в замок и помолчал.

– Мне... удалось отговорить его. Пока что. Но поспешите.

Невесело кивнув боссу, Марджори вышла из кабинета. Она ехала домой, отбивая пальцами в такт по рулю под песню Led Zeppelin громко подпевая:

– Your time is gonna come...

На душе было гадко. Она злилась на Гарри. В какой-то момент ей захотелось все бросить и уйти, но...

– Это будет слишком просто, мистер Чедвик. Придется вам меня еще потерпеть.

С легкостью лавируя между машин, Марджори быстро до-

бралась до своего дома. Выйдя из авто, она зачем-то подняла голову вверх и уперлась взглядом в улыбочивое лицо соседа, который стоял в эту самую минуту на своём балконе. Мужчина улыбнулся шире и поднял руку в приветственном жесте. Девушка сдержанно кивнула, одним пальцем выправила волосы из за уха и быстрым шагом скрылась в своём подъезде. Привычным жестом она набрала номер, который уже знала наизусть. Джим.

За полторы недели общения с ним Марджори привыкла к этим простым беседам. Она рассказывала Джиму о тех вещах, которые скрывала от Клэр, Лили, даже от самой себя. Каким-то странным образом этот человек, словно паутину, вытягивал из неё правду. И Марджори охотно открывала ему свои тайны в обмен на его откровенность. Казалось, к концу этой недели они знали друг о друге всё.

– Тебе тридцать? Я думал, ты моложе.

– Это мне говорит тридцатишестилетний старикан?

Голос смеялся, и Марджори охотно реагировала на его смех. Иногда она с грустью думала о том, что было бы здорово говорить настолько откровенно с кем-то из реальной жизни. Мужчина в трубке был честен, прямолинеен. Иногда его слова больно задевали, но Марджори научилась видеть в них скрытый смысл. Собеседник был весьма начитан, умён. Они часто беседовали о кино, литературе, психологии. Джим был спокойным и уверенным. Давал здравые советы, не слишком навязываясь. У него без труда получалось вселять в неё спо-

койствие, даже когда Мардж готова была бить посуду и швырять её из окна. Но больше всего её радовало то, что ни ему, ни ей не нужна была реальная встреча. Каждого устраивало общение издалека. Мардж очень хорошо понимала, что рано или поздно такое общение закончится. Но думать сейчас об этом совсем не хотелось.

Девушка закурила, села на подоконник, прижимая к уху телефон и улыбнулась уголками рта. В трубке раздался щелчок и Мардж прошептала:

– Привет, Джим.

– Привет. Я соскучился.

Глава 8.

Утро субботы началось со звонка домофона. Приехала Лили и отчаянно пыталась прорваться в квартиру сестры. Подходя к двери, Марджори кинула взгляд на билет на своей тумбочке. Выставка. Сегодня.

– Ты опять не готова? – со скоростью гонщика Формулы-1 влетела в двери Лили.

– Лили, выставка открыта до вечера. Не обязательно идти туда с самого утра.

– Ох, не знаю... Я бы лучше сходила сейчас, а вечер посвятила чему-то более полезному.

– Например?

– Да мало ли вариантов, – дернула плечиком блондинка, открывая кухонный шкафчик в поисках съестного. – Можем сходить в ваш бар, отметить мою первую неделю в качестве юриста в «Легаси».

Марджори поморщилась, вспоминая Джейка. Она уже почти забыла о нем, но Лили...

– Ладно, не хочешь в бар, давай в клуб? – не унималась шумная блондинка, болтая ногой на стуле и громко прихлебывая чай.

– Клэр тоже что-то предлагала, но я ещё не решила.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! – сложив руки в молитвенном жесте, умоляла Лили. – Клэр тоже с собой

возьмем.

– Вы поубиваете друг друга, – недоверчиво нахмурилась Мардж.

Лили подняла ладони:

– Я обещаю к ней не лезть. Просто немного выпьем и потанцуем. Как тебе такой вариант?

Марджори выдохнула, шутливо хмурясь:

– Ладно. Ты мертвого уболтаешь! Совсем, как Джим.

Сестра перевела на неё любопытный взгляд и, помедлив, спросила с интересом:

– Кто такой Джим?

«О нет...» – только и успела подумать Марджори перед тем, как взгляд сестры из заинтересованного превратился в прожигающий. Она тут же попыталась сменить тему:

– Так... как дела на работе?

Лили подняла брови и быстро замотала головой:

– Даже не думай, что я на это поведусь. Выкладывай, кто он?

Мардж закатила глаза, понимая, что от настырной сестры ей не отвертеться.

– Джим... это... тот парень, которому я по ошибке позволила...

– Ты снова с ним говорила? – предельно выпучив глаза, воскликнула Лили.

Мардж дёрнула плечами, стараясь принять равнодушный вид, и ещё более равнодушно ответила:

– Сперва Я позвонила ему, потом ОН мне, и как-то... закрутилось.

– И ты молчала? – обиженно вскрикнула Лили. Она недовольно открывала и закрывала рот, но в конце концов рассмеялась, игриво глядя на сестру. – Я рада за тебя. Хотя и немного злюсь, что ты не рассказала мне о нём.

Девушка положила ладонь под щеку и с любопытством уставилась на Мардж.

– Я угадала? Он блондин? Красавчик?

Щёки Марджори залил лёгкий румянец.

– Лили, я не знаю. Мы с ним не встречались.

– В смысле? – вскинула брови сестра. – А что вы всё это время делали?

– Мы разговаривали.

– Что мешало сделать это лично?

– Лили, никому из нас это не нужно. Я даже имени его настоящего не знаю. И, если честно, не хочу знать.

– Это всё странно, ты же понимаешь?

– Я не знаю, как это объяснить... – Марджори прошлась по кухне взад и вперёд, заламывая пальцы. – Мне нравится говорить с ним. Иногда кажется, что он знает наперед всё, что я скажу. Он словно нажимает внутри меня какие-то кнопки и...

– Предложи ему встретиться, – решительно пресекла её речь Лили.

– И не подумаю.

– Марджори, это глупо! Ты сейчас, возможно, совершаешь самую большую ошибку в своей жизни!

– Лили, после всего, что я ему о себе рассказывала, я даже в глаза ему взглянуть не смогу, кем бы он ни был.

Лили округлила глаза ещё сильнее:

– Ты **НАСТОЛЬКО** с ним откровенна?

– Больше, чем ты можешь себе представить, – обречённо призналась Мардж.

– Я не понимаю... Почему?

– Сложно объяснить. Но эта анонимность она... как броня. Я могу сказать что угодно человеку, которого никогда не увижу.

– Он живет в Локвуде?

– Я не знаю.

– А он знает, что ты живешь в Локвуде?

– Я ему не говорила.

– То есть, теоретически, он может жить за тысячи миль отсюда? – продолжала рассуждать Лили, размахивая чайной ложкой.

– Может.

– Или в соседнем доме.

Лили пристально посмотрела на сестру и покачала головой:

– Ты роешь себе яму, Мардж. Если ваше общение не перерастет во что-то большее, то оно скоро закончится. И одному из вас будет больно. Или обоим.

Марджори опустила голову. Это она слишком хорошо понимала.

Спустя час Марджори стояла в полуметре от большого чёрно-белого полотна, с интересом его изучая. Лили изо всех сил пыталась показать заинтересованность, но получалось у неё откровенно плохо, и Мардж отпустила её пройтись по ближайшему торговому центру. Лили сопротивлялась не долго.

Марджори двинулась влево, не отводя взгляда от фотографии, и налетела плечом на стоящего рядом мужчину. Она легонько вскрикнула, приложила ладонь к груди и закрыла глаза. Незнакомец усмехнулся:

– Вас так впечатлило это фото?

Девушка усмехнулась в ответ:

– Да... По моему скромному мнению, это лучшее фото из всех, что здесь представлены.

Незнакомец улыбнулся краешком губ и слегка наклонил голову.

– Приятно слышать, – чуть понизив голос произнес он.

Марджори удивленно выгнула бровь и прищурилась. Незнакомец добродушно рассмеялся, протянул ладонь для приветствия.

– Бенджамин Кларк. И я сделал это фото.

– Как и большую часть фотографий на этой выставке, – ответила Мардж на рукопожатие с лёгкой, заинтересованной

улыбкой. – Марджори Коско.

– Вам нравится фотография, Марджори? И имею в виду, в целом.

– Да. Особенно сильно люблю черно-белые снимки.

– Понимаю. Мне тоже больше по душе черно-белое фото.

В них нет примеси.

Интерес Марджори разгорался все сильнее. Склонив голову набок, она прищурилась:

– Вы – профессиональный фотограф?

Мужчина улыбнулся:

– Мне приятно так думать.

– Талант у вас явно есть.

– Спасибо...

Мужчина хотел сказать что-то ещё, но в этот момент к нему подскочил сотрудник выставки, что-то быстро сказал ему на ухо и указал рукой куда-то в сторону. Бенджамин коротко кивнул, что-то ответил мужчине и повернулся к девушке:

– Марджори, я вынужден покинуть вас ненадолго... Организационные вопросы. Минут 10-15, не больше. Если дождетесь, я с удовольствием угощу вас кофе.

В его взгляде читался неподдельный интерес, отчего девушка почувствовала шевеление волосков на шее и всплеск азарта где-то внутри. Она слегка закусила щеку и утвердительно наклонила голову. Бенджамин кивнул ей в ответ, улыбнулся и зашагал куда-то в сторону служебных помеще-

ний.

В эти несколько секунд, пока мужчина не скрылся из виду, Мардж успела оценить его с ног до головы. Брюнет со смуглой бархатистой кожей, голубые, как лёд, глаза, полные губы, большие пальцы... Со спины новый знакомый тоже производил хорошее впечатление. Широкие плечи, узкий таз...

Марджори мотнула головой, пробурчав себе под нос:

– Тише, Мардж, попридержи коней. Просто кофе.

Хотя, улыбку получилось сдержать плохо. От собственных мыслей её отвлек звонок телефона.

– Да, Лили? – ответила она, глядя на дверь, за которой скрылся талантливый фотограф.

– Немедленно приходи в торговый центр на третий этаж. Вопрос жизни и смерти!

– Лили, я здесь ещё не закончила...

– Мардж! Это важно! Пулей сюда!

Внутри зашевелилась тревога. Марджори кинула прощальный взгляд с ту сторону куда ушел Бенджамин. Выругалась и двинулась на выход.

Поблуждав почти полчаса по длинным коридорам торгового центра, она, наконец, нашла сестру в отделе с коктейльными платьями.

– Лили, что случилось?

Лили загадочно увела руку куда-то в сторону и вытащила темно-синее платье с коротким рукавом и небольшим вырезом на спине. Марджори непонимающе округлила глаза:

– Ты за этим меня вызвонила?

– Ой, ты не очень-то и торопилась, – тут же парировала Лили. – Если бы я здесь не стояла, его бы точно кто-нибудь купил.

Мардж начинала закипать в ответ на беззаботный тон сестры.

– Лили, ты хоть представляешь, что у меня было в голове после твоего звонка? Я бегала, как сайгак, по всему торговому центру, потому что думала, что случилось что-то ужасное, непоправимое.

– Если бы ты шла чуть дольше, непоправимое точно случилось бы.

Марджори устало провела рукой по волосам. Лили робко подошла к ней, держа в руках платье

– Посмотри. Оно точь-в-точь такое, какое было у тебя на выпускном в колледже.

В голове Мардж что-то шелкнуло, и она перевела взгляд на платье. Один в один. Девушка коснулась рукой ткани подола.

– Совсем как то, которое...

– Которое я испортила, – закончила за неё Лили. – Пришло время платить по счетам. Иди, примерь, а я оплачу.

Прищурив глаза, Мардж всё таки улыбнулась, схватила платье и скрылась в примерочной. Когда она вышла к зеркалу, Лили прикрыла пальцами рот и ахнула:

– Мардж... У меня нет слов... Ты такая красивая в нём!

Мардж смотрела на себя в зеркало с лёгкой улыбкой. Расправив складки на талии и подтянув до конца бегунок на молнии, она удовлетворённо заключила, тихо буркнув себе под нос:

– Да, это платье стоило упущенного свидания.

– Что? – отозвалась любопытная блондинка.

Мардж оправилась:

– Ничего. Говорю, красивое платье.

Мягкая синяя ткань выгодно выделяла небольшую грудь, аккуратные бедра, плоский животик. Мардж ещё раз окинула себя взглядом в зеркало и расплылась в довольной улыбке.

– Берём, – без труда угадав её настроение, сделала вывод сестра.

– Несомненно.

Лили хлопала в ладоши и прыгала от радости. В какой-то момент Мардж и самой захотелось поступить так же.

– Его ты сегодня и наденешь, – деловито выдала Лили, как только девушки вышли из отдела с фирменным пакетом в руках.

– Куда?

Лили укоризненно взглянула на сестру.

– В клуб. Забыла?

– Забыла.

Они расхохотались, и Лили, весело смеясь, цапнула сестру за локоть и прижалась к ней плечом.

По пути к машине девушки успели набрать Клэр, сообщив-

ли о планах. Подруга радостно улюлюкала и обещала сделать вечер незабываемым.

Поздним вечером все трое потягивали коктейль и безрезультатно пытались перекричать музыку. В какой-то момент это начало раздражать.

– Идем танцевать! – соскочила Кларисса, допив остатки коктейля.

– Я за! – поддержала её Лили.

Обе соскочили с места и вытащили на танцпол Марджори, которая сперва упиралась, а потом танцевала за них двоих.

Басы отдавались где-то внутри, музыка заводила, настроение взлетело на небывалую высоту, от мерцающего света хотелось смеяться...

Марджори, всё ещё разгоряченная, спустилась в холл, подошла к выходу и достала сигарету. Из другой части холла ей словно послышался знакомый голос. Она вытянула шею, прислушалась. У дверей раздался взрыв хохота и девушку чуть не снёс поток вошедших посетителей. Она отскочила в сторону, затем махнула рукой и вышла на улицу.

Марджори с трудом разлепила веки и оторвала голову от подушки. В комнате было по-настоящему жарко. Как можно было забыть открыть окна?

Девушка скинула с себя ногу Лили, отодвинула Клэр, мучительным усилием встала с кровати и подошла к окну. Гла-

за резанул яркий свет, и Марджори болезненно сощурилась. Поток свежего воздуха немного придал сил. Мардж ещё раз взглянула на подругу и сестру, которые спали на её кровати прямо в одежде.

– Этих то я зачем позвала? – со смешком спросила она саму себя.

Наливая себе стакан апельсинового сока, девушка тихо застонала:

– Больше никогда не буду столько пить, – она глотнула из стакана и посмотрела на внимательную мордочку кота. – Кого я обманываю, да?

Взгляд упал на смартфон на кухонном столе. Мардж разблокировала экран и улыбнулась. Пропущенный. Джим.

– Чуть позже, Джим. Чуть позже.

Лили зашевелилась на кровати и подняла взлохмаченную голову.

– Пх, – произнесла она еле слышно.

– Что? – сдвинув брови переспросила Мардж.

Лили повторила то, что хотела сказать, но звук был больше похож на тот, что издаёт кран, когда отключают воду:

– Пхххх...

– Я тебя не понимаю, – уже почти смеясь и снова делая глоток ответила Марджори.

– Пить! – наконец, вылетело внятное слово изо рта сестры.

Марджори расхохоталась, налила ещё один стакан сока. Лили схватила его и осушила за секунду. Клэр, хихикая, от-

крыла один глаз.

Спустя полчаса, девушки сидели за столом, завтракали и вспоминали вчерашний вечер

– Нет, Мардж, это было грубо! – укоризненно качала головой Клэр.

– Клэр, он схватил меня за задницу!

– И за это надо бить в нос?

– Да она почти его не задела, – выступила Лили в защиту сестры.

Девушки смеялись до слез, когда Клэр сложила локти на стол и серьёзно посмотрела на Мардж:

– А теперь объясни мне, про какого Джима вы говорили в такси?

Глава 9.

Клэр смотрела безотрывно и ждала ответа. Марджори сглотнула. Она посмотрела на сестру, но та лишь развела руками и невинно улыбнулась. Клэр же нетерпеливо щелкнула пальцами.

– Я здесь! И всё ещё жду.

Марджори шумно выдохнула и посмотрела на подругу.

– Ну? – поторапливая, вздернула брови Клэр.

– Джим – это мой... друг...

– О котором я впервые слышу.

Лили закатила глаза и выпалила:

– Она болтает с ним каждый день почти две недели, но не знает, как его на самом деле зовут, и никогда не видела.

Лицо Клариссы удивленно вытянулось.

– Прости... что? – протянула она. – Мардж, ты в своем уме?

– Вполне, – Марджори подняла плечо и откусила кусочек сыра.

– А если он маньяк?

– Он не маньяк.

– Откуда ты знаешь?

– Я сама ему позвонила. Можно было бы задавать вопрос про маньяка, если бы он мне первый названивал.

– Это не делает его автоматически нормальным.

– Но и ненормальным это его не делает! И вообще, он вполне адекватный. Мне нравится говорить с ним, делиться... Нравится его слушать...

– Извини, я ошиблась, – серьезно заключила подруга сложив кисти в замок, словно проводила собеседование. – Он не маньяк. Он – гей.

– Он не гей, – помотала головой Мардж. – Он был женат.

– Это еще ничего не значит!

– Ты должна встретиться с ним, Мардж! – снова включилась в разговор Лили, переводя его в новое русло.

– Но желательно сделать это в людном месте. Или я тебя не отпущу, – покровительственным тоном добавила Клэр.

– Стоп! – Мардж выставила вперед обе ладошки. – Повторяю в последний раз! Я не собираюсь с ним видеться! Меня, как и его, полностью устраивает тот формат общения, который есть сейчас. Я доходчиво объяснила?

Клэр поджала губы:

– Тебе что, тринадцать?

Марджори встала, закатив глаза. Она поставила стакан в раковину, обернулась к девушкам:

– Почему так сложно принять то, что я говорю?

– Потому что ты говоришь чушь! – Кларисса махнула руками и скрестила их на груди.

– Поддерживаю, – кивнула Лили.

– Да идите вы.

Мардж схватила со стола сигареты и уселась на окно. При-

курила. Лили и Клэр ещё какое-то время сверлили её взглядом, но девушка всем своим видом показывала, что обсуждать свои телефонные отношения больше не намерена.

Спустя час, девушки ушли, и Мардж снова осталась одна. Она старалась не думать о том, что говорили ей Лили и Клэр, но в голове снова и снова крутились их слова: «должна встретиться с ним». Девушка помотала головой и сказала, выпуская серый дым в приоткрытое окно:

– Нет. Не должна.

Она затушила сигарету, шире распахнула фрамугу и зашторила окно, пряча квартиру от палящих лучей. Откинулась на кровати, уставилась в потолок и, задумчиво улыбаясь, теребила прядь волос двумя пальцами. В следующий момент она уже схватила телефон и набрала номер Джима. Знакомый мужской голос ответил почти сразу:

– Привет, Лиза.

– Привет, Джим, – шепнула Марджори, переворачиваясь на живот.

– Ты сегодня рано.

– Реабилитируюсь за вчерашнее. Не слышала твоего звонка.

– Как прошел твой вечер?

– Неплохо. Выгуливала новое платье, которое сестра купила мне взамен того, что испортила.

– Что она сделала с предыдущим? – тон голоса Джима стал ещё более заинтересованным.

– Она его сожгла.

– Твоя сестра тебя точно любит?

Марджори рассмеялась:

– Если бы не любила, не стала бы дожидаться, пока я его сниму. Ей тогда нравился один парень. И, как оказалось, ему она тоже нравилась. Он как-то подошел ко мне спросить совета насчет неё, а Лили увидела нас и... Вот как-то так.

– Проблемы с психикой у вас семейное? – голос в трубке заливисто рассмеялся, и Мардж в ответ улыбалась так, что едва не сводило скулы.

– Ты только это понял? – сквозь хохот спросила девушка. – Теперь тебе страшно?

– Страшно интересно, что ещё ты и твоя сестра можете выкинуть.

Марджори закусила губу, взъерошивая ворс на покрывале.

– Тогда до завтра, Джим.

– До завтра, Лиза, – мягким голосом отозвался мужчина и отключил звонок.

Спустя неделю, Марджори подъехала к офису, закрыла машину и поднялась на свой этаж. Работа была практически закончена, оставалось «причесать» проект и предоставить его на суд Гарри Чедвика. Когда девушка подошла ближе к своему кабинету, она услышала спор мужчины и женщины. Прислушалась. Один голос явно принадлежал Кетрин.

– Майк? – шепотом спросила Мардж в пустоту.

Марджори сделала пару шагов навстречу голосам и сама обратилась в слух. Голоса становились громче по мере приближения, и она смогла разобрать слова.

– Чарли, ты совершаешь ошибку! – сокрушённо проговорила Кетрин.

– А что ты предлагаешь? – ответил ей невесёлый мужской голос.

– Поговорим с Марджори. Я уверена, она придумает что-нибудь.

– Она – не юрист. Что она может придумать?

– Значит, надо найти юриста. Просто сидеть и ждать – не выход. Сам не понимаешь?

– Ты хоть представляешь, сколько это стоит? А у меня денег нет даже на взнос по ипотеке из-за этих...

Марджори появилась из-за угла, и Кетти замолчала, увидев её. Она махнула головой Чарли и мужчина обернулся.

– Поговорим? – кивнула Марджори на дверь своего кабинета.

Она прошла вперед, открыв пошире дверь для Кетти и Чарльза. Кетрин ловко процокала внутрь, мужчина недобольно плёлся следом. Мардж указала Чарльзу на кресло и села напротив.

– Выкладывай.

Чарли неуверенно потирал шею, оттягивая воротник рубашки:

– Марджори, я не думаю...

Кетрин закатила глаза и зарычала:

– Чарли, просто расскажи!

Вздыхнув и понимая, что ему не отвертеться от расспросов, мужчина начал рассказ:

– Я купил квартиру пару месяцев назад, но из-за некоторых ошибок в документах, я должен банку гораздо больше денег, чем думал изначально...

– Можно что-то сделать? – Марджори пристально посмотрела на него, сцепив пальцы в замок на столе.

– Думаю, грамотный юрист разобрался бы, но...

– Но у него нет грамотного юриста, – выступила Кетти. – Тот, что был, только забрал плату, но ровным счётом ничего не сделал.

Мардж закусила щеку, обдумывая услышанное. Затем вытащила из сумочки смартфон и вышла из кабинета. Она вернулась с улыбкой и обратилась к Чарльзу:

– Где документы по кредиту?

– Дома...

– Значит, пулей домой. В 12 у тебя встреча с лучшим юристом по недвижимости в Локвуде.

– Мардж, мне буквально нечем заплатить.

Девушка махнула рукой:

– С ней я расплачусь сама. Бегом за документами. Живо! Живо!

Чарли неуверенно поднялся на ноги и несколько раз обер-

нулся, пока шел к двери. Марджори махнула ему рукой, поторапливая. Кетрин сидела с сияющей улыбкой на лице и смотрела с обожанием.

– Знаешь, когда я только сюда устроилась, – загадочно и тихо заговорила она, когда девушки остались одни. – Все, как один, говорили мне, что ты – злобная сука.

– Я рада, что такое замечательное качество, как честность, высоко развито в нашем коллективе, – с едкой улыбкой отбила её слова Марджори, не отрывая взгляда от документов на своём столе.

Кетрин засмеялась:

– Мардж, ты совсем не такая, какой тебя считают. Какой хочешь казаться... Я сразу это поняла... Возможно, тебе когда-то сделали больно и ты закрылась от людей за ширмой безразличия. Но иногда из-за этой ширмы показывается настоящая Марджори – добрая девушка с большой душой.

– Много ты понимаешь, Кетти.

Мардж недовольно посмотрела на неё, сжав рот, и Кетрин решила сменить тему:

– Я не знала, что у тебя есть юрист. Тем более... как ты сказала? Лучший в Локвуде?

На лице Марджори заиграла улыбка.

– Это Лили. Моя сестра. Она много лет занималась судебными исками по недвижимости и неплохо в этом разбирается. Настолько, что ей недавно предложили руководящую должность в одной лучших фирм Локвуда.

Кетти присвистнула и улыбнулась шире:

– Похоже, Чарли сегодня повезло.

– Надеюсь, Лили сможет что-нибудь сделать.

Через два часа, Лили сидела за столом сестры, внимательно изучая документы. Она постукивала карандашом по столу, закусывая губу и несильно хмурясь. Чарли молча наблюдал за ее действиями. Девушка подняла брови, ткнула пальцем в одну из строчек несколько раз и подняла на парня хищный взгляд.

– А вот на этом мы можем сыграть, – сверкнув глазами, сказала она. – Гляди... Размытая формулировка дает нам шанс развернуть ситуацию в свою сторону. Здесь они оставили лазейку и сами ее не заметили. Не понимаю, как прошлый твой юрист это не увидел? Это же огромное жирное пятно.

Она развернула договор к Чарли и, тыкая пальцем в разные страницы, что-то объясняла ему. Мужчина сперва внимательно слушал, потом просиял и порывисто обнял Лили. Девушка опешила, но потом расхохоталась.

Марджори с удовольствием наблюдала сестру за работой. Внешне легкомысленная, шумная, Лили превращалась в волчицу, когда начинала работать. В её кругу некоторые даже побаивались связываться с ней.

Чуть позже, девушка объясняла что-то Чарли, прощаясь в дверях:

– И поверь, у нас не просто есть шанс выиграть. Они вер-

нут тебя всё до последнего цента.

– Я... даже не знаю, как тебя благодарить, – ошарашенно развел руками мужчина.

– Поблагодаришь потом, когда выиграем суд.

Чарли замялся:

– И по поводу оплаты...

Лили мягко ему улыбнулась и коснулась его руки своей.

– Слушай, друзья моей сестры – мои друзья. Так что насчет оплаты моих услуг договоримся, – она подмигнула ему и убрала копии документов в сумку. – Ладно, я кое-что проверю и свяжусь с тобой завтра. Пока.

Лили ушла, чмокнув сестру в щеку, а Чарли помотал головой и ещё какое-то время не мог прийти в себя от неожиданного поворота и нарисовавшихся перспектив.

Мотор размеренно фырчал, и Мардж ехала домой, пробираясь по пробкам. Солнечное утреннее небо превратилось в серое покрывало, которое выплевывало на землю месячную норму осадков. Дворники работали, неустанно смахивая с лобового стекла дождевые капли. Несмотря на катаклизмы природы, Мардж была в отличном настроении. Она и не подумала утром взять зонт и радовалась тому, что ставила машину на крытой парковке, подпевая очередному любимому хиту:

– I got this feeling on a summer day, when you were gone. I crashed my car into the bridge, I watched, I let it burn....

Её радовало то, что проект был почти закончен. Радовало,

что Гарри Чедвик за последнюю неделю ни разу не пришёл в офис и не испортил настроение Маркусу и ей самой.

Радовал Томас, который после небольшого отдыха, начал работать с новой силой. С ужасом для себя Мардж отметила, что ей льстит его благодарный взгляд.

Она радовалась, глядя на Кетти, которая говорила с коллегами, высоко задрав подбородок. Девушка, наконец, могла донести свою мысль до кого угодно и делала явные успехи в своем труде.

Радовал Маркус, на лице которого улыбка засела крепко. Каждый раз, входя в офис он слегка наклонял голову, глядя на Мардж и смотрел куда-то вглубь её сознания, иначе, чем раньше. Он здорово помог команде с проектом, предложив пару фантастических идей.

Радовал сосед, который теперь всё чаще появлялся на балконе, заглядывая в зашторенные окна Мардж. Девушка наблюдала за ним из глубины своей квартиры и ухмылялась:

– Ещё не время...

Радовали ежедневные разговоры с Джимом, которые теперь стали чем-то необходимым. Лили даже начала обижаться, что сестра стала звонить реже. Она пару раз еще заикнулась о встрече с Джимом, но Марджори отвергла все её попытки.

Мардж припарковалась у дома и сперва хотела переждать дождь в машине. Когда стало понятно, что ожидание может затянуться, девушка плюнула и вышла на улицу. Прикрывая

голову папкой, она заскочила в подъезд, стряхивая капли, и поднялась домой. Она мигом скинула с себя мокрую одежду, промокнула волосы полотенцем, заварила чай и, поджав под себя одну ногу, набрала номер Джима. В трубке прозвучало несколько длинных гудков, прежде чем надтреснутый голос Джима ответил:

– Да.

В груди что-то щелкнуло. Его голос. Что-то не так. Пытаясь урезонить учащенное сердцебиение, Мардж спросила:

– Джим, что-то случилось?

Глава 10.

Человек на другом конце провода хранил молчание. Мардж начинала нервничать.

– Джим, поговори со мной. Я же чувствую, что что-то не так. У тебя что-то случилось?

В трубке словно зашуршала галька, и хриплый голос Джима, наконец, ответил:

– Да, Лиза. Кое-что случилось.

– Но ты не расскажешь мне, что именно?

– Нет, – коротко и будто через силу ответил мужчина.

– Ладно, расскажи, что можешь.

– Я сейчас не хочу об этом...

– Черта с два, Джим! – резко перебила его взбешенная Мардж. – Ты каждый день слушаешь о моих проблемах. И вот, когда пришла моя очередь помочь тебе, ты решил сбросить меня?

– Нет, – ответил тихий голос.

– Да я впервые слышу в твоём голосе столько боли!

Джим тяжело вздохнул и нехотя заговорил:

– Случилось то, чего я не ждал... Не был готов.

– Так... это случилось по твоей вине?

– Нет. Это случилось бы в любом случае.

– Ты мог что-то сделать, чтобы не допустить этого?

– Нет.

– Если бы мог, то сделал бы?

– Разумеется, – серьёзно и не раздумывая сказал абонент.

– Джим, иногда жизнь идёт не по тому сценарию, который мы запланировали. Ты не раз мне это говорил. Часто нам приходится переписывать всё на ходу и привыкать к новым ролям. Тебе сейчас сложно, я понимаю. Со временем станет легче. Возможно, скоро проблема решится сама собой. Если нет, то...

– Все нормально, Лиза, – с напускным спокойствием буркнул мужчина, а Марджори начинала стремительно терять едва обрётённое терпение. Она соскочила с кровати и ходила от окна к дивану, выливая на безликий голос густой поток своего недовольства.

– Черт возьми, Джим. Нет ничего плохого в том, что мы иногда кажемся слабыми. Даже самим себе. Ты зачем-то демонстрируешь свою стойкость, словно от этого все проблемы вокруг станут менее значимыми. По-настоящему сильный человек не боится собственной слабости. Твои слова, нет?

Голос в трубке усмехнулся:

– Мои.

– Так вот вспомни об этом. Плохо? Проорись, разбей что-нибудь, начисти кому-нибудь лицо. Но не пытайся закрыться. Иначе ты заранее проиграл. Поверь, я знаю, о чем говорю.

Эмоции захлестнули с головой, бесцеремонно сбили дыхательный ритм, так, что Мардж теперь пыталась изо всех

сил унять одышку. Джим тихо засмеялся:

- Ты что-нибудь слышала про утешающие объятия?
- Краем уха, – все еще тяжело дыша, ответила Мардж.
- Это явно не твоё.

Мардж захохотала и сквозь собственный смех с радостью услышала, как Джим смеется в ответ.

- Спасибо, Лиза, – заметно бодрее сказал он.
- До завтра, Джим.
- До завтра...

Марджори нажала «отбой» и ещё долго смотрела на экран, где светились имя Джима. В голове все чаще звучали слова Лили о встрече. Но тем сильнее. Мардж отбрасывала эти мысли.

Спустя несколько дней всей команде было объявлено о том, что проверить результаты работы собирается сам мистер Чедвик. Марджори подавила рвотный позыв при звуке этого имени и скривилась.

В назначенный день всё шло не так с самого утра. Кофе вылился на плиту и подгорел. Машина целых 10 минут отказывалась заводиться. Мардж собрала все пробки, которые вообще возможно было собрать. Она чуть не упала, заскользив по мокрому полу, и буквально влетела в лифт, чуть не повалив Маркуса. Мужчина, смеясь, придержал её за локоть и помог встать ровнее.

- Марджори, ты сейчас заискришься. Все нормально?

Мардж тряхнула волосами.

– Не знаю. С самого утра сосёт под ребрами. Чувствую, ждет нас сегодня второй Перл Харбор.

Маркус промолчал, но по его виду Марджори поняла, что и он испытывает схожие эмоции.

Офис стоял на ушах. Маркус и Марджори раздавали указания, готовили всё к отчету в комнате для переговоров. Чувство тревоги не отпускало.

Спустя час, резкой походкой в двери офиса вошёл Гарри Чедвик. Он дернул губой, и от его взгляда у половины команды застыла кровь в жилах, остальная часть из последних сил боролась с охватившей их паникой. Мужчина занял стул прямо напротив проектора, взглянул на часы и, устроив руки на своем колене, махнул Маркусу.

– Маркус, я слушаю.

Около получаса Маркус вместе с Марджори выводили на экран слайды, попутно обрисовывая их идею. Сотрудники «Старс компани» с гордостью смотрели на свое детище. Проект получился неплохим. Даже больше, чем неплохим.

Чедвик слушал молча, иногда кивал или поднимал одну бровь. Когда презентация была окончена, он поднялся с места, поправил полы пиджака и поднял взгляд на Маркуса.

– Это всё... конечно, впечатляет. Я был уверен, что вы не справитесь. Но...

Внутри моментально всё похолодело. Какое здесь может быть «но»?

– Моё решение остается неизменным, – невозмутимо и будто не замечая удивления на лицах сотрудников, продолжил Гарри. – Мы не выйдем на конкурс со слабым проектом. Я не могу так рисковать нашей репутацией. И... Как я уже говорил, половина сотрудников пойдёт под сокращение. С завтрашнего дня. Маркус, я жду список от тебя.

Маркус до скрипа сжал зубы, но промолчал.

Марджори переводила возмущенный взгляд с него на Чедвика и часто дышала.

– Маркус, – словно пытаюсь вырвать из гипнотического сна, позвала она шефа.

– Не надо, Мардж, – глухо отозвался тот. – Я уже пробовал.

В мозгу девушки на тысячи колющих осколков разлетелась бомба. Она вскинула голову, грозно посмотрев на Гарри и прошипела:

– Вы хорошо смотрели презентацию, мистер Чедвик?

В аудитории воцарилась полнейшая тишина. Слышно было, как потрескивают лампы в светильниках. Чедвик снова поднял бровь и оценивающе посмотрел на Мардж. Рот его изогнулся в гадкой ухмылке.

– Я очень внимательно смотрел, мисс...?

– Марджори Коско, – ответила Мардж, с вызовом задрав подбородок. – Если вы смотрели внимательно, так какого хрена вы называете наш проект слабым? Он ни на миллиметр не уступает предыдущему, который был настолько хо-

рош, что фирма конкурентов, не раздумывая, стащила его себе.

Цвет кожи мужчины менялся с бледно-серого на насыщенный бордо. Кажется, покраснели даже уши и белки глаз.

– Вы считаете, что разбираетесь лучше меня? – еле шевеля губами от злости, процедил он, но девушке было плевать на то, как сильно разозлился Чедвик.

– Да, черт возьми, я разбираюсь лучше. И он, – Марджориказала на Маркуса. – И они, – она обвела пальцем сидящих в зале людей.

Выпрямив спину и выгнув грудь колесом, Мардж шагнула к Чедвику, все еще указывая пальцем на коллег.

– Каждый человек, сидящий здесь, понимает, что этот проект чертовски конкурентоспособен. Но вы не в состоянии увидеть это с высоты своей гордыни! Надо же, кучка клерков обошла Гарри Чедвика. Вы печётесь лишь о своей репутации. Репутация компании вам до лампочки.

– Вы слишком много на себя берете, мисс Коско, – сумел, наконец, прервать её обвинительную речь мужчина.

– Я имею на это право! – на этот раз ткнув себя в грудь, снова заговорила Мардж. – Я работаю здесь уже 8 лет и меня достало плясать под дудку непрофессионального, напыщенного индюка, который не делает в фирме ни хрена, кроме удовлетворения собственного эго за счет принижения других и обесценивания их заслуг.

Чедвик зло оскалился, пытаясь подобрать слова. Но

Мардж в эту секунду была похожа на пулемет.

– Вы хотите сократить половину сотрудников? – она сложила руки на пояс и сделала еще шаг. – Вы хоть понимаете, что каждый из них пахал, как вол, и внес свой вклад в этот проект? Только поэтому он получился! Мы – как картонный домик. Уберёте одного, и развалился вся конструкция. Вы сами-то сможете устоять наверху без поддержки нашего отдела?

Марджори сделала паузу и молча смотрела на пляшущие желваки на лице мужчины, не до конца понимая, куда приведет весь этот разговор.

– Список вам написать? Кого вы хотите уволить первым? Мужчин? Женщин?

Чедвик сверкал злостью из под бровей и сделал первый и единственный шаг к ней навстречу. Марджори стояла на месте, уперев руки в бока, и смотрела на него в упор. Когда, наконец, помещение переговорной наполнил скрипучий голос Чедвика, стены едва не начали покрываться инеем.

– Мисс Коско... Если мне не изменяет память, вы всё ещё находитесь на испытательном сроке?

Мардж внутренне вздрогнула.

«Сукин сын!» – пронеслось у неё в мозгу, но рот при этом остался неподвижен, словно губы срослись друг с другом.

На лице Чедвика расплылась довольная ухмылка, и вновь послышался скрип его голоса:

– Пожалуй, с вас и начнём кадровые перестановки. Вы

уволены, мисс Коско.

Маркус опомнился:

– Мистер Чедвик, та ситуация...

Чедвик рывкнул на него:

– Я всё сказал. Список, Маркус. Я жду.

Марджори вылетела из зала, зацепив плечом мерзавца.

Внутри клокотала злоба. Она гневно стискивала зубы, швыряя вещи в сумку. Послышался цокот каблучков в коридоре, и затем в её кабинет вошла перепуганная Кетрин.

– Мардж... Мне так жаль... Как же так...

Марджори фыркнула:

– А мне не жаль. Давно надо было высказать этому кретину всё, что о нём думает весь офис.

На глазах Кетти выступили слезы. Она подошла к Мардж и протянула к ней руки.

«Утешающие объятия» – голосом Джима мелькнуло в памяти.

Мардж подумала секунду и прижалась к Кетти. Девушка, всхлипнув, сомкнула руки вокруг её спины.

– Это несправедливо, – бурчала Кетрин в её плечо. – Ты там говорила за всех нас... а мы молчали...

– Кетрин, спорить с Чедвиком – глупая идея, которая могла прийти в голову только такой безбашенной выскочке, как я.

– Что ты теперь будешь делать? – отрываясь, спросила рыжеволосая. Марджори пожала плечами.

– Поеду домой. Хотя... Сперва заеду в торговый центр и куплю себе кое-что. Заслужила.

Кетрин снова обняла её, всхлипывая, и понуро вышла.

Марджори пробивалась к выходу. Пара сотрудников пытались её остановить, в том числе и Маркус. Но находиться в одном здании с Чедвиком было чревато вероятностью предумышленного убийства.

Марджори сидела в своей машине и молча держала руль. Она выругалась, повернула ключ и поехала в торговый центр за тем комплектом белья, который присмотрела в прошлый раз.

– Анестезия.

Она вышла из магазина с фирменным пакетиком в руке, представляя, как наденет дома этот дорогуший комплект и будет расхаживать в нем по квартире на каблуках. Представила соседа и то, какими глазами он будет смотреть, когда она в таком виде раздвинет шторы. Усмехнулась.

Снова сев за руль, Марджори выехала с парковки торгового центра. Телефон зазвонил. Лили. Марджори мотнула головой.

– Извини, милая, не сейчас...

Телефон ещё какое-то время надрывно кричал и умолк.

Перед глазами встала гадкая ухмылка Чедвика, криво изогнутый рот... Марджори снова выругалась и сильнее вжала педаль газа в пол.

90. 100. 115...

Машины во встречном потоке мелькали быстрыми штрихами. Из колонок надрывалась какая-то девушка о несчастной любви. Мардж уже почти выехала за пределы города, въехала на мост, когда перед ней выскочил черный пикап. Марджори округлила глаза, понимая, что не успеваает остановиться и на однополосной дороге сворачивать ей некуда. Она ударила по тормозам, выкрутила руль вправо и въехала носом в ограждение моста...

Последнее, что почувствовала Мардж, перед тем, как отключиться, это сильная боль в левой части головы, подушка безопасности и ремень, до хруста сдавившие ребра...

Глава 11.

Яркий свет больно резал глаза. Грудная клетка ныла и отдавала болью при малейшей попытке пошевелиться. Мардж попыталась приподнять голову, но тут же поняла, что это было глупой затеей. Ей на лоб мягко опустилась рука, и знакомый голос зашебетал:

– Лежи, милая, лежи. Тебе пока нельзя вставать.

Мардж с усилием повернула голову в сторону сестры.

– Лили? – с трудом произнося слова, сказала она. – Что произошло?

В глазах Лили стояли слезы. Она начала сбивчиво объяснять произошедшее:

– Ты попала в аварию... Какой-то парень на пикапе подрезал тебя и ты чуть не улетела с моста. Маааардж...

Громко всхлипнув, она кинулась и обвила руками шею сестры. Марджори поморщилась от боли. Подбородок Лили затрясся и она заплакала.

– Я думала... я думала ты умерла, когда приехала туда... Твоя машина буквально висела на краю моста... Ещё немного и... – Лили закрыла ладонями лицо, пытаясь задушить рыдания. В груди Марджори заболело сильнее от вида плачущей сестры.

– Лили, – Марджори скользнула ладошкой по спине сестры, желая хоть немного успокоить её.

– Мне позвонили из скорой, – как будто действительно немного успокоившись, Лили оторвалась от сестры и стояла рядом, держа её за руку. – Они набрали последний номер из журнала звонков. Я сразу приехала.

– Врач уже был?

– Да, приходил. Сказал, что тебе нужно сделать рентген и ждать, когда ты придешь в себя, – ласково глядя на Мардж, сестра отодвинула с её лба прядь волос. – Как ты?

Марджори поморгала, пошевелила руками и ногами. Все еще болела голова и грудь. Немного подташнивало. Остальное, кажется, было цело.

– Грудь болит и голова, а так...

В палату вошла медсестра, помогла Марджори сесть в кресло и отвезла ее на рентген. Лили уже окончательно успокоилась, когда Марджори снова вернулась в палату. Ей самой стало значительно легче.

Девушки беседовали друг с другом. Марджори рассказывала о том, что случилось в офисе, а Лили сердито хмурилась и сжимала кулаки.

На фоне произошедшего на мосту, ситуация в офисе казалась пустяковой. Мардж даже захотелось улыбаться, вспоминая перекошенное лицо Чедвика и то, как он гневно брызгал слюной, чувствуя, что какая-то девчонка уделала его перед всем отделом. Пусть и поплатилась за это работой.

Открылась дверь, и в палату вошёл приятный мужчина в белом халате. Лили соскочила со своего места и хлопала гла-

зами, ожидая его слов. Мужчина подошел к Мардж, заглянул в историю болезни и перевел взгляд на девушку.

– Мисс Коско, как вы себя чувствуете? Я – ваш лечащий врач, доктор Ридли.

Мардж почувствовала, как всё её тело накрыла плотная волна холода, пальцы на руках занемели. Она открывала и закрывала глаза, не в силах отвести взгляд от врача. Мужчина качнул головой и снова посмотрел в бумаги. Достал снимок.

– Что ж... Рад сообщить, что внутренних повреждений у вас нет, ваши ребра целы, череп тоже. Есть довольно приличная гематома на груди от ремня. Я выпишу вам мазь и синяк скоро рассосётся.

Марджори молча следила за его ртом, ловя каждое слово. Смотрела, как его твердая рука что-то писала в планшете.

Доктор Ридли коснулся пальцами её запястья и посмотрел на часы. Девушка вздрогнула, хотела было отдернуть руку. Мужчина слегка нахмурил брови и улыбнулся краешком рта. Марджори невольно сглотнула, увидев ямочку на его щеке. Небольшая щетина делала ещё более привлекательной четкую линию его подбородка. Русые волосы небрежно спадали на лоб, добавляя озорства серьёзному облику врача.

Мужчина выгнул бровь, отсчитав 15 секунд и прикинув пульс, что-то записал в карте. Он достал из кармана фонарик, сел на край кровати Мардж и немного наклонился к ней. Девушка инстинктивно отпрянула. Доктор Ридли усмехнул-

ся, опуская руки:

– Мисс Коско, у меня сложилось впечатление, что вас впервые осматривает врач. Это так?

Марджори помотала головой. Глядя в круглые глаза девушки, он пояснил:

– Я хочу проверить рефлексы. Вы сильно ударились головой. Я должен удостовериться, что всё в порядке.

Марджори стыдливо кивнула и села ровно. Луч фонарика заставил её немного прищуриться. Сердце стучало, как сумасшедшее, вся кровь отлила куда-то к ногам, и всё, что она видела сейчас перед собой – внимательное лицо врача, который своими блестящими зелёными глазами высматривал что-то в её зрачках.

Марджори испытала физическое облегчение, когда доктор Ридли поднялся и отошёл на шаг назад. Он несколько секунд что-то писал, затем протянул Мардж листок бумаги.

– У вас небольшое сотрясение. Ничего страшного, скоро тошнота и головокружение пройдут, но пару дней вам лучше побыть в клинике. Вот препараты, которые я рекомендую вам принимать после выписки. Там есть успокоительное. Вероятно, от стресса, пульс у вас высоковат.

Марджори неуверенно взяла протянутую бумажку и кивнула.

– Если будут вопросы, медсестра подскажет, где меня найти. Выздоровливайте, – улыбнулся доктор Ридли, снова демонстрируя ямку на щеке, кивнул девушкам и вышел.

Лили медленно приблизилась к постели сестры, вытащила из её безвольной руки бумажку, коротко взглянула на назначение и снова посмотрела на сестру. Та замерла, уставившись на дверь. Лили наклонилась к ней.

– Что с тобой? Ты как будто приведение увидела.

Мардж растерянно наклонила голову.

– Почти...

– Мардж... Ты меня пугаешь.

Марджори стиснула пальцы в замок и подняла взгляд на Лили.

– Это был Джим, – прохрипела она.

Лили поводила глазами, задержала взгляд на двери и снова вернулась к сестре, удивлённо приподняв бровь.

– Это был доктор Коул Ридли...

Мардж легонько стукнула ладошками по кровати.

– Не понимаешь? Это был МОЙ Джим! Тот самый, с которым ты уговаривала меня встретиться последние две недели! Его голос...

На лице Лили появилось понимание, и она открыла рот, удивлённо глядя на сестру.

– Ты... почему... – блондинка растерянно протянула руку к двери и тут же возмущенно надула щеки. – Ты почему ничего ему не сказала?

– Потому что я не хотела с ним видеться. И сейчас не хочу.

– Ты точно ударила головой. И в твоей голове сейчас каша. Потому что говорить такую ерунду может только человек

с кашей в голове, – потирая пальцами лоб, сказала Лили. Затем, подняла голову и почти крикнула: – Мардж, скажи ему!

– И не подумаю, – уверенно покачала головой Марджори. – Более того, я сию секунду отсюда уйду.

– С ума сошла?! У тебя сотрясение.

– Хорошо, что не перелом. Такси вызвать смогу.

– Он тебе не понравился?

Марджори молча жевала губу, глядя куда-то в сторону.

Лили вспыхнула:

– Я же вижу, что понравился! Марджори, если ты не скажешь ему, это сделаю я.

Блондинка загородила собой дверь, сложив руки на поясе и с вызовом глядя на сестру. Марджори разозлилась, глаза налились от возмущения:

– Не смей! Если ты это сделаешь, то больше никогда меня не увидишь. Я сменю номер и перееду в другую квартиру. Я не шучу.

Лили опешила:

– Ты готова отказаться от меня ради своих дурацких принципов?

– Не готова. Но сделаю это. Ты знаешь, я никому не позволю решать за меня, как мне жить и что делать.

Лили молча смотрела на неё, не зная, что сказать.

Чересчур твёрдым тоном Марджори спросила:

– Ты отвезёшь меня домой или мне ждать такси?

– Отвезу.

Голос Лили был холодный, с нотками разочарования. Она угрюмо кивнула и потянулась за сумкой.

До самого дома Мардж девушки ехали в молчании. Лили стискивала пальцы на руле так, что костяшки побелели. Она бросала короткие взгляды на Мардж, которая задумчиво уставилась в окно.

– Ты пока можешь взять мою машину, – снова завела разговор Лили. – Мне выдали служебную, так что... Пока не решишь, что делать с твоей...

Марджори поморщилась, вспоминая скорость, на которой она въехала в ограждение моста. Что-то внутри подсказывало, что восстановить транспортное средство будет очень, очень сложно. Она благодарно кивнула.

– Спасибо, это будет кстати.

У подъезда дома девушки наскоро простились, и Мардж вошла в дверь, провожаемая взволнованным взглядом Лили. Войдя в квартиру, девушка первым делом задернула шторы. Вечернее солнце палило нещадно. Голова кружилась и Марджори медленно опустилась на диван, бросив смартфон на стол перед собой. Она не заметила, как задремала.

Спустя час, её разбудила вибрация телефона. Сонными глазами она взглянула на экран и внутри заболело сильнее. Джим.

Она вспомнила серьёзные глаза доктора Ридли, его теплые пальцы, ямочку на щеке, его парфюм – смесь амбры и пачули... Сглотнула и помотала головой.

– Прости, Джим... Я не могу.

Девушка положила телефон на стол и закрыла глаза. Ещё несколько секунд экран светился и жужжал. Мардж прижимала основания ладоней к глазам и шепнула снова:

– Не могу...

Следующие пару дней Марджори провела дома. Она старалась не выходить на улицу и почти ни с кем не говорила. Лишь однажды ответила Лили, потому что та набирала её номер уже в сотый раз.

Джим звонил каждый вечер. С ним Марджори не говорила. Как и с Кетти. И с Клэр.

Она целыми днями смотрела невидящим взглядом какие-то глупые сериалы, не сильно вникая в смысл. Курила. Иногда пила.

Марджори проснулась от того, что почувствовала аккуратные прикосновения к своей щеке. Махнула рукой.

– Джим, перестань.

Прикосновения стали настойчивее.

– Если ты не прекратишь, мы поссоримся.

Она снова попыталась отмахнуться от настойчивого ухажера, но ничего не вышло. Девушка зарычала и поднялась с кровати.

– Ну держись, усатая морда! Ты допрыгался!

Серый комок шерсти радостно спрыгнул с её груди и начал крутиться у миски. Взгляд Марджори тут же сменился с

ворчливого на виноватый.

– Я опять забыла тебя покормить... Не повезло тебе с хозяйкой, да, Джим?

Она насыпала в миску корм, присела на корточки и погладила по спине урчащее животное. Налила себе кофе, села за стол, открыла ноутбук и начала смотреть вакансии в интернете.

– Менеджер... нет, к черту на рога катайтесь сами... Связи с общественностью, оклад... график...

Без особого энтузиазма, Марджори отправила резюме в пару мест и закрыла крышку компьютера. Голова почти не болела, да и в целом девушка чувствовала себя заметно лучше. Даже подумала о том, чтобы прогуляться в парк. Она забралась с ногами на диван, обняла колени и посмотрела на кота.

– Что со мной не так, Джим? – помолчала она, словно ожидая от животного внятного ответа на свой вопрос. – Почему я не могу жить, как все нормальные люди? Не знаешь? Вот и я не знаю.

Девушка вздохнула, посмотрела на смартфон на столе и в следующую секунду вздрогнула от звука дверного звонка.

Глава 12.

Марджори грязно выругалась на звонившего в такую рань в её двери гостя. Пока она шла, настойчивый посетитель перенес свой пыл от звонка к дверному полотну и теперь колотил, что было сил.

– По голове себе постучи, умник, – крикнула Мардж человеку снаружи. Она распахнула дверь и едва не упала от налетевшей на нее Лили.

– Ну наконец-то! – ввалилась в квартиру сестра.

– Лили, что ты здесь делаешь?

– Приехала делать из тебя человека. Посмотри на себя! В чем ты ходишь?!

Марджори опустила взгляд на любимую футболку и с обидой подняла глаза на сестру.

– Это моя любимая футболка.

Лили прошмыгнула на кухню, махнув рукой.

– Да бог с ней, с футболкой. Ты четвертый день сидишь дома. Ты ни с кем не говоришь. Так нельзя! – она сурово взглянула на Марджори, загибая пальцы. – Ты не отвечаешь на мои звонки, сообщения. У тебя есть совесть, Мардж?

– Не уверена, – ответила Марджори, наливая воду в чайник.

– Ёрничаешь? А я вот уверена, что совести у тебя нет! Да, да! Я за неё переживаю, а она в ус не дует.

Марджори устало провела рукой по волосам:

– Лили, у меня всё хорошо. Зря ты волнуешься.

Нагревательный диск в чайнике зашумел, вода забурлила, словно отражая эмоции Лили в этот момент.

– О, я вижу, КАК у тебя все хорошо, – Лили подошла к сестре и заключила ее в кольцо из собственных рук.

«Утешающие объятия» – самовольно прозвучал голос Джима где-то в подсознании. Марджори внутренне напряглась. «Да чтоб тебя», – стиснув зубы выругалась она про себя.

Лили немного отстранилась и с тревогой заглянула в лицо Мардж.

– Милая, я же вижу, что тебе плохо... Поделись со мной. Ведь я тебе не чужая.

Марджори с выдохом села на стул. Безвольно опустила руки на колени. Лили терпеливо стояла рядом и ждала. Когда девушка подала голос, то сама его не узнала. Глухой и безжизненный.

– У меня сейчас такое чувство, что из меня вытряхнули душу, взбили ее в шейкере и засунули обратно... Я не знаю, что будет дальше, Лили...

– Этого никто не знает, милая...

– Да, просто...

– Почему ты не хочешь позвонить Коулу?

Коулу... Так Мардж его ещё не называла.

– Ты с ним говорила? – тихо спросила Лили и заглянула

ей в лицо.

Марджори покачала головой, рассматривая свои пальцы.

– Я не могу... Он ведь... Это как если бы он видел меня голый... Не буквально, но...

– Да буквально тоже видел...

Марджори подняла на сестру ошарашенный взгляд и взволнованно протянула:

– Лили?

– Что? – блондинка в ответ невинно распахнула глаза. – Он осматривал тебя после аварии, пока ты была без сознания... Он врач, если ты забыла. Мне надо было запретить врачу выполнить свою работу?

Марджори спрятала лицо в ладонях и качала головой:

– Вот об этом я и говорю, Лили... Он знает обо мне буквально все. Я знаю о нем не меньше и это... странно, понимаешь? – она, сдвинув брови домиком, смотрела на сестру, словно ища поддержки своим словам. – В обычной жизни люди не стремятся рассказать о себе столько. А с ним получилось что-то вроде... исповеди. Я точно знала, что мы никогда не увидимся, а теперь...

– Не хочешь, не говори ему, что знаешь, кто он. Продолжай общаться, как ни в чём не бывало.

– Я не смогу... У меня такое чувство, что он видит меня насквозь... И перед глазами теперь стоит этот... доктор Ридли...

– Почти блондин, кстати, – несвоевременно подметила

Лили. – И с плечами я угадала.

Марджори продолжила, не заметив её реплики:

– Я не смогу ему врать, – она грустно усмехнулась и опустила глаза. – Я с самого начала знала, что эта игра ненадолго. Сейчас это всё пришло к своему логическому завершению.

– Всё равно, я не понимаю, почему нельзя попытаться. Встретились, не понравилось, разошлись и забыли... Чего ты боишься?

– С ним... – Мардж нервно обхватила себя руками. – Лили, с ним я становлюсь слабой... Он дёргает за какие-то ниточки, и мне хочется плакать, смеяться, собирать цветы... Это уже не я, понимаешь?

– А ты что, арм-рестлер? Человек может совмещать в себе несколько ролей, ты в курсе?

– Не тот случай.

– Ошибаешься, – отрезала блондинка, уперев ладони в стол. – Ты можешь оставаться властной стервой на работе, сколько влезет. А потом возвращаться домой и становиться послушной кошечкой.

– Лили, так не бывает.

– У тебя на любой мой довод находится контраргумент. Но меня не обманешь, милая. Я слишком хорошо тебя знаю. Ты просто струсила! Признайся в этом хотя бы самой себе

Марджори притихла и смотрела в пол. Лили продолжила мягче:

– Я действительно считаю, что тебе стоит попробовать.

Мардж в ответ покачала головой.

– Я не уверена, что ему это нужно. Он ни разу не говорил об этом. Его, так же, как и меня, устраивало все в том виде, в каком было.

Лили задрала голову вверх и зарычала:

– Марджори, ты самая непробиваемая из всех людей, которых я когда либо встречала! К тебе же страшно подойти без оружия. Того и гляди вцепишься в лицо своими когтями. Скажи, что бы случилось, если бы он предложил тебе встретиться, мм? – она сделала секундную паузу, ожидая ответа от Мардж и, не дождавшись, заговорила резче. – Да ни хрена бы не случилось! Совсем! Вообще ни хрена! Ты бы засунула голову в панцирь и сидела бы, как и сейчас, игнорировала его звонки.

Мардж скривилась от правдивости слов сестры.

– Ты сама говорила, что он читает тебя, как открытую книгу. Думаешь, это ему прочесть не под силу? – еще одна пауза и Лили вопросительно подняла брови. – А вот сейчас он сидит и недоумевает, что произошло, и почему ты его игнорируешь... Но Марджори Коско – женщина-загадка. Вернее не так, Марджори Коско – женщина-проблема со стойкой аллергией на счастье.

– Лили! – не в силах больше терпеть, крикнула Марджори в попытке остановить поток брани.

– Я сказала правду, – не желала уняться сестра. – Так что

имей совесть хотя бы признать, что ты трусиха! Позвони и скажи ему, что ты струсилa. Ты же привыкла быть честной с ним? Ты готова убить любого, кто пытается решать за тебя, как тебе жить. И сейчас решаешь за него, как ЕМУ жить и что чувствовать. Думаешь, это справедливо?

Лили, покрасневшая, махала руками, стоя посреди кухни. Она опомнилась и замолчала, когда встретилась с виноватым взглядом Мардж. Та, ссутулившись, сидела на стуле и пыталась изобразить подобие улыбки.

– Извини, я... – шагнула Лили к ней навстречу. – Наверно, не стоило всё это говорить сейчас...

Уже жалея о сказанном, она потрепала Марджори за плечо, снова восстанавливая зрительный контакт.

– Мы увидимся в выходные? Боюсь, дольше сдерживать Клэр у меня не получится. Так что отмазываться от неё тебе придется самой.

Мардж улыбнулась и обняла сестру:

– Увидимся. В «Тако»?

– В «Тако», – Лили сунула руку в сумку и, бряцая металлом, выудила оттуда ключи. – Держи. Привезла ключи от своего купера. И я еще кое-что забрала из салона твоей машины.

Во второй руке она держала фирменный пакетик из магазина нижнего белья. Мардж с улыбкой забрала свою покупку.

Девушки простились, и Лили пружинистой походкой спустилась вниз по лестнице. Она помахала рукой Мардж,

послала воздушный поцелуй. Марджори слабо улыбнулась сестре и присела на подоконник. Она прикурила сигарету и смотрела на улицу, медленно выпуская дым. Затем взяла в руки смартфон, открыла телефонную книгу. Задержала взгляд на имени. «Джим». Коул Ридли.

– Ты права Лили, чертовски права. Мне, действительно, страшно.

Мардж отложила телефон в сторону, докурила сигарету, затушила её в пепельницу и скрылась за занавесками.

Спустя пару часов, заголосил домофон. Марджори медленно подошла к двери и сняла трубку.

– Кто? – девушка удивленно выгнула губы. – Вот так сюрприз... Входи.

Она нажала на кнопку и открыла дверь. Спустя минуту, на её пороге стоял мужчина с широкой улыбкой.

– Чем обязана?

– Это так ты встречаешь шефа? – дружелюбно подмигнул Маркус.

Марджори закрыла дверь и подняла вверх указательный палец.

– Бывшего шефа, Маркус, бывшего.

Мужчина хитро улыбнулся и прошел за ней на кухню.

– Виски?

– Нет, спасибо. Я за рулем.

– Тогда кофе?

Мужчина кивнул, сел за стол, а Мардж открыла кухонный

шкафчик в поисках нужной банки с кофе.

– Марджори, мне жаль, что так получилось с тобой...

– О чем конкретно ты жалеешь?

– Обо всем. Но сейчас я имею в виду аварию.

Девушка кивнула и шеф продолжил:

– Мы все были напуганы, когда твоя сестра сообщила...

Я рад, что всё обошлось.

– Я тоже...

Маркус сложил на стол локти и прищурился.

– Ты... не говорила ни с кем из коллег с тех пор?

Мардж качнула головой. На лице Маркуса появилась улыбка. Он улыбался так широко и искренне, что девушка нахмурилась.

– Ты чего улыбаешься, как чеширский кот? Вроде, не весна.

– Я вот даже готов пропустить мимо ушей все твои остро- ты.

– Чего вдруг?

Маркус довольно посмотрел на неё.

– Да потому что ты даже не представляешь, что сделала...

Мардж молчала, внимательно глядя на него, прихлебывая кофе.

– Когда ты ушла, ко мне пришла Кетрин. Я её такой ещё никогда не видел. Глаза горят, руками машет, как мельница. Ей бы дать в руки флаг, она бы на рейхстаг влезла. Она собрала сотрудников в зале и начала втолковывать им об их

правах, об обязанностях, о ценностях дружбы и взаимоподдержки... Томас и Чарли первыми её поддержали. А потом и все остальные. Кетрин собрала со всех заявления об уходе и отнесла их Чедвику. Сказала, что если он сделает то, что задумал, весь отдел уволится, предварительно уведомив правление компании. Я думал, офис такого не выдержит. Гарри орал, как полоумный. Но ты бы видела Кетти. На ее лице ни один мускул не дрогнул. Маленькая, на две головы ниже Гарри, а какой стержень. Достойную преемницу ты себе воспитала, Мардж.

Марджори хлопала глазами, пытаясь представить робкую Кетрин в образе воительницы. Да. Могла. Девушка искренне восхитилась коллегой и расхохоталась:

– И что Гарри?

Маркус пожал плечами:

– Пришлось смириться. Как итог – он все таки отправил наш проект в оргкомитет конкурса. С сокращением штата повременит до обнародования результатов... А там, возможно, это и не потребуется. И... ты возвращаешься в штат. Без испытательного срока. Кетти это озвучила, как главное условие.

Марджори с улыбкой помотала головой и снова рассмеялась.

– Как?

– Вот так. Когда врач разрешит приступить к работе, возвращайся в офис.

Марджори почувствовала, как по коже прошла рябь. Врач. Доктор Ридли. Она коснулась пальцами лба и вздохнула:

– Маркус, я... готова выйти уже завтра.

– Меня радует твоё рвение, но давай ты сперва придешь в себя.

– Уже пришла. Я в норме, честно. Сидение в четырех стенах меня убивает.

Она состряпала милую рожицу и шеф рассмеялся, махнув рукой.

– Спорить с тобой, всё равно что учить играть на рояле глухого...

Он поднялся со стула и направился к двери.

– Надо ехать. В отличие от тебя, я не на больничном. Жду завтра.

– До завтра, Маркус.

Она закрыла дверь за мужчиной и улыбнулась:

– Ну вот жизнь и начинает налаживаться.

«До завтра», – назойливым эхом произнес внутренний голос.

Мардж мотнула головой и открыла шкаф. Привычная одежда казалась скучной в такой день. Её взгляд упал на синее платье...

– Это, пожалуй, подойдет.

Марджори крепко сжимала руль миникупера, чётко про себя. Нет, это не её любимая Тойота. Решив не портить

себе настроение, Мардж включила радио. Почему-то хотелось подпевать Scorpions:

– We go hey you live now, Catch your luck and play...

Кетрин едва не снесла девушку с ног, стоило Марджори выйти из лифта.

– Мардж, я так рада! Как ты себя чувствуешь?

– Только что чуть было не заработала еще одно сотрясение, но...

Кетрин рассмеялась и снова обняла её. Отстранившись после теплых, дружеских объятий, Мардж заглянула в лицо рыжеволосой.

– Кетти, я... хотела сказать спасибо. Маркус рассказал мне, что ты сделала...

Девушка махнула рукой.

– Ерунда. И Маркус скромничает. Он мне здорово помог в борьбе с несправедливостью.

– Серьезно?

– О, да. Я думала, он съездит Чедвику по наглой роже.

Девушки хохотали так, что не увидели подошедшего начальника. Кетрин вскрикнула и снова расхохоталась.

– Кетрин, я думал тебя напугать уже нереально, – расслабленным тоном сказал Маркус.

Мардж, смеясь обняла подругу.

– Кетти не растрчивает талант попусту.

Маркус перевел взгляд с раскрасневшейся Кетрин на Марджори и заговорил серьезнее:

– Мардж, твоя сестра отпросила тебя с обеда. Она сказала, что позвонит и сама тебе всё объяснит.

– Л-ладно...

– А до обеда работаем, – Маркус подмигнул девушкам, и они разошлись по рабочим местам. Чуть позже позвонила Лили и просто умоляла Мардж помочь ей сегодня выбрать платье для свидания с Чарли. После десяти минут уговоров Марджори сдалась и обещала заехать за Лили к часу.

В начале первого Мардж спустилась на лифте на подземную парковку. Кетти вызвалась проводить ее. Девушки обнялись, и Мардж с интересом заметила, как за такой короткий срок они сумели подружиться. Простились, и Марджори, гулко цокая каблучками, подошла к куперу, открыла дверь и в следующую секунду вздрогнула всем телом от знакомого голоса у себя за спиной.

– Мне нужно научиться ходить по воде, чтобы ты со мной поговорила?

Глава 13.

Марджори стояла у открытой двери машины и не могла пошевелиться. По спине проскочила толпа мурашек, приподнявшая волоски на её шее. Сердце стучало в висках. Она захлопнула дверь и плавно обернулась, холодея всем телом. Медленно втянув носом воздух, она смотрела в глаза мужчины, которого целый месяц звала Джим.

– Как ты меня нашел? – голос предательски дрогнул, и Мардж сглотнула под пристальным взглядом Коула.

Он подошел ближе, внимательно изучал ее лицо, стоя в двух шагах от нее. Мардж поёжилась, и уголок рта мужчины пополз вверх.

– Лили? – догадалась Мардж.

Коул кивнул.

– Она... тоже здесь? Я должна была...

– Ее здесь нет, – перебил мужчина. – И она тебя не ждёт.

– Я не понимаю...

– Она сказала, что ваша встреча сейчас может закончиться членовредительством. И что у меня гораздо лучше получается вправлять тебе мозги.

Он сделал ещё шаг и снова всмотрелся в её лицо, тихонько проговорив:

– Серые... Я много раз пытался угадать, какого цвета твои глаза...

Мардж дернула плечами:

– Знаешь, когда ты так меня разглядываешь... Это нервирует...

Коул улыбнулся шире и наклонился к ее уху:

– Один-один.

Марджори вспомнила, как бесстыдно пялилась на него в больнице и ей почему-то стало смешно. Она засмеялась в голос, так что звук гулко отскакивал стен. Коул смотрел на неё с широкой улыбкой. Чувство неловкости мгновенно ушло, уступая место чему-то приятному, теплomu. Отсмеявшись, Мардж закусила губу и посмотрела на Коула.

– Ну... и... какой план?

Коул прислонился спиной к куперу, развел руками:

– Поскольку Лили тебя отпросила на целый день, а у меня выходной... Покажешь свой любимый парк?

– Ладно.

Мардж протянула руку к двери авто, но Коул покачал головой и кивнул в сторону стоящего чуть дальше автомобиля:

– Поедем на моей. Купер Лили обещала привезти к твоему дому.

Мардж усмехнулась:

– Похоже, вы всё решили за меня?

– Взяли на себя такую смелость, – улыбнулся Коул, демонстрируя ямочку на щеке.

Он открыл пассажирскую дверь, приглашая Марджори сесть. Девушка с улыбкой запрыгнула на сиденье. Всю доро-

гу до парка она пристально следила за Коулом. Он вёл машину плавно и уверенно, и Марджори невольно восхитилась грациозностью его движений.

Спустя пятнадцать минут они оставили машину у парка недалеко от дома Мардж и вошли внутрь. В тени деревьев было прохладно, слабый ветерок изредка трепал волосы, даря секунды наслаждения. Народу в парке было достаточно, несмотря на будний день. Они дошли до дальнего конца парка и сели на скамейку у пруда.

– Мое любимое место, – глядя на спокойную гладь воды, сказала Марджори. – Здесь тише, чем в остальной части парка. Я люблю приходить сюда, когда расстроена, когда хочу подумать.

– О чем думаешь сейчас?

Мужчина смотрел на нее, прищутив свои зелёные глаза. Он развернулся к ней корпусом, оперся локтем на спинку скамьи и серьёзно ждал ответа.

– О том, как меняется моя жизнь, независимо от меня.

– Жизнь вообще штука странная, – Коул снова улыбнулся своей белозубой улыбкой, от которой внутри стало теплее. – Ты не думала о том, что мы можем ошибаться, когда расставляем приоритеты?

– Думала, – кивнула девушка, отводя взгляд. – В последнее время все смешалось, и я не уверена, что поступаю правильно.

– Ты знаешь хоть одного человека, который всегда посту-

пает правильно? Который не ошибается?

Марджори помотала головой, и Коул продолжил мысль:

– Иногда вся жизнь складывается сплошь из ошибок.

Внимательно слушая каждое сказанное им слово, Марджори вспоминала, как первым делом, придя домой, набирала его номер, как было необходимо услышать его голос, рассказать и выслушать всё о прошедшем дне.

– Почему ты тогда поддержал... все это? – задала она вопрос, который больше всего хотелось задать именно сейчас.

Мужчина хмыкнул и серьёзно посмотрел на неё.

– Сперва это была просто забавная игра. Мне нравилось говорить с тобой, нравилась твоя реакция на мои слова, всегда бурная, взрывная. А потом... В какой-то момент я понял, что это всё произошло в моей жизни не случайно. Мне самому это было нужно. Со временем разговоры с тобой стали важными, глубокими... Цепляли какие-то струны внутри. Я, как мальчишка, ждал вечера, чтобы поговорить с тобой, – он улыбнулся, будто смущаясь. – Было дико интересно узнать, как ты выглядишь. Мне нравился твой характер, та страсть, с которой ты относишься к жизни. Я чуть не закипел, когда твоя сестра сказала, что это ты была в тот день в больнице. И пазл сложился.

Мужчина опустил голову, смахнул с руки упавший с дерева листок. Его тон сменился:

– Тот наш разговор пару недель назад... Я тогда понял, как сильно ты на меня влияешь, как важно для меня общение

с тобой.

Мардж сглотнула, вспомнив боль, с которой говорил тогда Джим.

– Что тогда произошло?

Коул грустно улыбнулся и облокотился локтями на колени, глядя в землю.

– Я – врач травматолог. Лечу переломы, растяжения. Иногда приходится собирать людей буквально по кусочкам. Это был как раз тот случай. Но, несмотря на все старания...

– Мне жаль.

Коул кивнул и сменил тему:

– А ты, значит, работаешь в рекламе?

– Да, уже восемь лет.

– Творческая работа?

– Очень. Сейчас как раз с боем отправили на конкурс проект. Ну и натерпелись мы с ним...

Марджори округлила глаза, глядя куда-то за спину Коулу, и пригнулась, прячась от кого-то. Мужчина с улыбкой нахмурился, вопросительно глядя на неё:

– Ты чего?

– Тссс! Там идет моя подруга. Если она увидит меня с мужчиной, будет донимать вопросами. И тебя, кстати, тоже.

– Это та, которая сказала, что я гей?

Мардж хохотнула и присела.

– Да, именно она. Так что лучше сиди тихо и не вертись. Ты нас выдашь!

Когда Клэр скрылась за изгибом дорожек, Марджори села на место и рассмеялась. Коул улыбался, глядя на неё и качал головой.

– Казалось бы, взрослые люди, – сказал он, и глаза заблестели сильнее.

– Ты видишь здесь взрослых людей? Где? – девушка завертела головой во все стороны, всё ещё смеясь.

Мужчина снова улыбнулся ей, и Мардж опять увидела ямочку на его щеке. Ей вдруг захотелось прикоснуться к нему. Она вытянула руку и, едва касаясь, провела подушечкой пальца по этому манящему углублению на его лице. Зелёные глаза Коула стали темнее. Неожиданно хриплым голосом Мардж прошептала:

– У меня такое чувство, что я знаю тебя много лет...

– Поверишь, если скажу, что это взаимно?

– Поверю.

Коул перехватил её запястье своей рукой и прижался губами к тыльной его стороне, не сводя с Мардж пристального взгляда. Ресницы девушки дрогнули, по позвоночнику прошел электрический разряд. Его глаза затягивали, влекли, улыбались откуда-то из глубины души и задевали такие ниточки, от которых дребезжало все нутро..

Они долго ходили по парку, по вечерним улицам Локвуда, ели хот-доги и смеялись. Много смеялись. В какой-то момент, Марджори уже не чувствовала своих щёк, скулы затекли. Она подумала про себя, что даже не может вспомнить,

когда в последний раз ей было так весело. Коул смотрел на неё улыбающимися глазами и крепко сжимал её руку. Удивительно легко было с ним рядом. Ушла неловкость от бывшей откровенности. Марджори хотелось быть честной и настоящей, какой она и была весь этот месяц, общаясь с Джимом. Коул отвечал ей тем же.

Подходя к дому и всё ещё смеясь, Марджори мельком увидела на балконе силуэт соседа, который вскоре скрылся в глубине квартиры. Девушка хмыкнула, думая:

«Уже не время, парень».

Она посмотрела на мужчину рядом с собой, сильнее сжала его кисть. Затем увидела миникупер сестры у своего подъезда и улыбнулась.

– Лили пригнала машину. Когда только успела?

– Мы гуляем уже полдня.

– Ну да... Надо будет позвонить ей, сказать спасибо.

– За купер? – Коул спросил тише, разворачиваясь к ней.

В его пристальных глазах отражались низкие солнечные лучи, делающие взгляд ещё более глубоким, пронизывающим. Он улыбался краешком рта. Марджори сглотнула и опустила взгляд на его губы, четко очерченные, полноватые.

– И за купер тоже.

Коул притянул её к себе за руку, обхватил ладонью за шею, провел большим пальцем по её скуле и поцеловал. Марджори подалась ему навстречу, ощущая, как толпы мурашек спустились от её головы вниз, к животу. В груди раз-

ливалось тепло, поддерживаемое ладонью Коула на её поясице. Марджори издала тихий стон, когда мужчина мягко прикусил её нижнюю губу, провел по ней языком. Девушка разомкнула губы, впуская его язык, и едва не обмякла в его руках.

Мысли пустились вскачь, нагоняя друг друга. В памяти пронеслись все их разговоры, та встреча в больнице, прикосновение его рук, звук его голоса, бархатистый смех... Где-то в мозгу моргнула лампочка, сигналивая «Марджори, ты видишь его второй раз в жизни».

Девушка оторвалась от мужчины, мотнула головой:

– Да наплевать!

Коул непонимающе выгнул бровь и улыбнулся. Марджори легонько прикусила изнутри щеку, подняла глаза:

– Ты зайдешь?

Коул серьёзно смотрел на неё:

– Уверена?

Сердце колотилось о ребра и отдавало в уши. На лице Мардж появилась наглая улыбка, и она сжала губы, пытаясь её сдержать.

– Как никогда.

В глазах Коула кувыркались черти, когда Марджори потянула его за руку к двери. Она быстро поднималась по лестнице, болтая от волнения о всякой ерунде:

– Я познакомлю тебя с котом.

– С котом? – мужчина хмыкнул.

– Угу. И, кстати, я дала ему имя.

– Котенку повезло. И какое же?

Марджори поднялась к своей двери, поковырялась ключами в замке и развернулась к мужчине, прижавшись спиной к дверному полотну.

– Его зовут... Джим...

Мужчина удивлённо поднял брови. Марджори распахнула дверь и приглашающим жестом махнула рукой, стоя в проходе. Коул сделал шаг к ней, прижал её к себе одной рукой, второй захлопнул дверь.

В комнате было темно из-за задёрнутых штор. Редкие солнечные лучи тонкими потоками света протыкали помещение насквозь. С улицы раздавались привычные звуки, а Мардж всем телом прижималась к мужчине, которого так отчаянно желала эти несколько дней. Она вздрагивала от прикосновения его мягких губ, от движения его пальцев на её плечах, шумно выдыхала каждый раз, когда он касался тёплым дыханием её шеи.

Мардж расстегнула молнию сбоку на платье и подняла руки. Коул неспешно провёл руками вверх по её ногам, бёдрам, талии, поднимая платье выше. Стащил его через голову Мардж и кинул на кресло. Мардж возликовала, что именно в этот день она решила впервые выгулять тот новый комплект белья.

Коул скользил взглядом по ее изгибам, повторяя их руками. Кожа девушки отзывалась восторженным маршем из

сотен мурашек. Она потянула вверх край футболки Коула и приложила ладони к его животу, скользнула выше, к груди. Мужчина оторвался от неё, стянул с себя футболку. Он аккуратно провёл пальцами по огромному синяку на плече девушки, спускающемуся к груди. Опустился ниже и в нескольких местах поцеловал фиолетово-жёлтое пятно.

Мардж запустила руки в его волосы, потянула немного назад, встала на цыпочки и поцеловала в губы, ласково, осторожно. Коул шагнул к ней, чуть отталкивая. Марджори уперлась икрами в край кровати и улыбнулась в рот мужчине. Он ловко расстегнул крючки на бюстгальтере и плавно, по одной опустил вниз бретельки, целуя её плечи и лаская руками грудь.

Марджори вдохнула глубже и чуть не захрипела, когда горячие губы Коула нашли её сосок. Мужчина хмыкнул, аккуратно толкнул девушку назад, и придерживая, положил её на спину. Мардж закусила большой палец, глядя, как он расстёгивает ремень и снимает с себя джинсы. По телу пробежала лёгкая дрожь от волнения и ожидания.

Он навис над ней на локтях, покрывая поцелуями её лицо, шею, плечи... Его русые волосы щекотали ей скулы. Марджори вонзала в его спину подушечки пальцев, проводя ими от плеч к пояснице, целовала его губы, ямочку на щеке.

Девушка провела рукой вниз по животу мужчины, опустила ее к боксерам. Она два раза провела ладонью вверх вниз и дыхание Коула стало больше походить на звериный рык. Он

запустил пальцы в ее трусики, сжал бедро и стянул вниз мешающую ткань. Мардж захлёбывалась воздухом в собственных легких, стаскивая с Коула боксеры.

Она вздрогнула, почувствовав бедром упирающуюся в нее плоть. Коул шептал ей в ухо, прикусывая мочку:

– Волнуешься?

Мардж нервно хихикнула:

– Как школьница.

Мужчина приподнялся и посмотрел ей в лицо. Девушка хищно улыбнулась и раздвинула языком его губы, обхватив ладонью за шею. Коул снова рыкнул, мягко отодвигая её бедро в сторону и прижимаясь твердой головкой к её половым губам. Марджори глухо вскрикнула, когда он начал медленно заполнять ее. Сперва чуть-чуть, с каждым новым движением он глубже скользил внутрь, заставляя мышцы сжиматься.

Мардж приподнимала бедра навстречу движениям Коула, чувствуя, как он с каждым разом вдалбливается в неё всё глубже и сильнее. Она всхлипывала и кричала, не до конца понимая, что сквозь открытые окна её крики эхом разносятся по двору.

Девушка провела пальцами по разгорячённой коже Коула, легонько царапнула спину. Мужчина осторожно прикусил кожу на шее Мардж, и она вскрикнула от неожиданно подкатившего удовольствия.

Внизу живота скапливалось тепло, мышцы напряглись,

и в следующую секунду Мардж едва не сорвала голос, чувствуя, как всё внутри пульсирует и сжимается. Через несколько яростных толчков, Коул резко вышел из неё, часто дыша, и бурно кончил на кровать.

Мардж лежала на спине и запускала пальцы в русые волосы Коула. Он лежал рядом на боку, приподнявшись на локте и изучающе поглаживал ладонью её живот, бедра, касался большими пальцами её сосков и смеялся, когда её дыхание учащалось. За окном уже почти рассвело, но воздух ещё не слишком нагрелся и сквозь открытые окна в комнату проникала приятная прохлада.

Мужчина притянул Мардж к себе, по-хозяйски поцеловал в губы и с болезненным стоном оторвался от неё.

– Надо идти. Смена скоро начнётся, а ещё нужно успеть домой переодеться.

Мардж театрально вздохнула провела рукой по груди мужчины вниз к паху. Он зашипел ей в ухо:

– Издеваешься?

– Угу, – Марджори довольно расхохоталась и снова поцеловала его.

– Какие у тебя на сегодня планы? – спросил Коул, проводя указательным пальцем по её бедру.

– Ну, сперва провожу тебя, потом еще немного поваляюсь в свой законный выходной, а вечером, скорее всего, буду отбиваться от Лили и Клэр с их расспросами.

Мужчина рассмеялся:

– Расскажешь им?

Марджори запустила пятерню в свои волосы и поводила глазами.

– ЧТО-ТО я должна им рассказать. Иначе, боюсь, они будут меня пытаться и очень жестоко, – она сделала страшные глаза и снова рассмеялась.

Прижимаясь в дверях к Коулу, она думала, что ещё вчера утром её жизнь была другой, её чувства были другими. Она пыталась строить какие-то планы и всё контролировать. Тогда как сейчас ей хотелось просто жить и не знать, какие ещё сюрпризы ей приготовила жизнь.

– Увидимся завтра? – тихим, низким голосом спросил мужчина.

Мардж с улыбкой кивнула и обвела кончиком языка мягкие губы Коула. Мужчина хмыкнул и, спустя несколько секунд, оторвался от неё.

– До завтра, Марджори

Она улыбнулась тому, как звучит её имя из уст этого мужчины, проговорила с придыханием:

– До завтра, Коул.

Он чмокнул её в шею, буркнув:

– И мне нравится твоя футболка.

Мардж со смехом вытолкала его за дверь и подошла к окну. Курить не хотелось. Она плюхнулась на подоконник и смотрела на улицу. Вскоре, между домами появилась фигу-

ра Коула. Он повернулся и с улыбкой посмотрел на её окна. Мардж помахала ему рукой. Мужчина сложил ладонь, имитируя телефонную трубку, приложил к уху. Девушка кивнула ему и провожала взглядом.

Марджори ощутила чувство наполненности, правильности происходящего. Снова и снова перед глазами появлялось лицо Коула с ямочкой на левой щеке, его смеющиеся зелёные глаза, и внутри разливалось тягучее, окутывающее тепло. Она задумчиво смотрела на его удаляющуюся спину и улыбалась. Приложив к стеклу пальцы, шепнула:

– До завтра, Коул...